

Леонид Чекалкин

ВЕСТЬ

Стихи 2016 года

Москва
Грифон
2016

УДК 821.161.1-14
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Ч-37

Автор выражает благодарность за духовную поддержку в создании этой книги Солдатскому православному хору инженерных войск МО РФ «За веру и Отечество» под руководством Иегумена Варнавы (Столбикова)

Чекалкин Л.И.

Ч-37 ВЕСТЬ. Стихотворения. 2-е издание, исправленное и дополненное. – М.: Грифон, 2016. – 184 с.

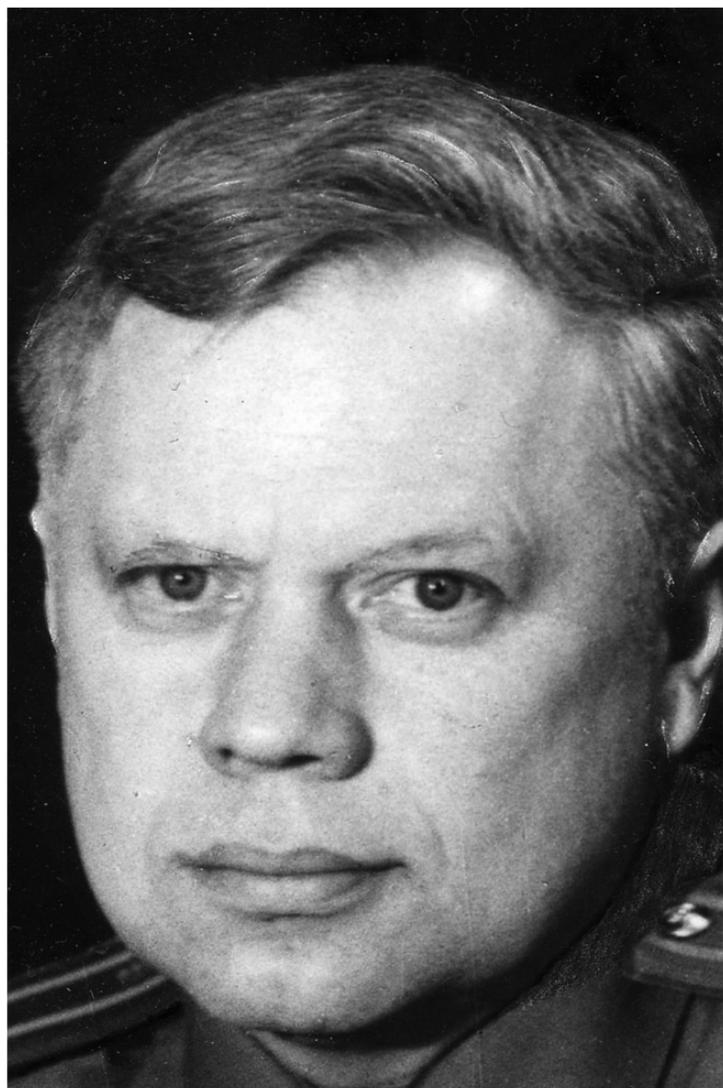
ISBN 978-5-98862-319-9

В новой книге «ВЕСТЬ» московского поэта и учёного Леонида Чекалкина представлены, в основном, стихи 2016 года.

УДК 821.161.1-14
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-98862-319-9

© Леонид Чекалкин, 2016

**СООБРАЗНО
УГРОЗАМ**

*Эту весть я услышал случайно –
На рассвете осеннего дня:
Мне открылась суровая тайна,
Перспективой смутила меня.
Призвала собираться в дорогу,
Сообразно угрозам судьбы...
И тогда обратился я к Богу,
Не стесняясь повторов мольбы.*

ИМЯ

А имя, взятое извне,
При поиске внимательном,
Подарено совместно мне
Отцом родным и матерью.
Давно живу самим собой –
Тем воином-поэтом,
Кто видел смерть и чтит прибой,
Разбуженный рассветом.

МЫСЛЬ-ВЕСТЬ

Настоящему слову я честно служу.
И к стихам прикипел ненароком.
За высоко витающей птицей слежу –
И немым восхищаюсь уроком.
Быть живым почитаю за честь –
Душу мне оживляет потешно
Сам полёт. Он – как добрая весть,
Залетевшая в память успешно.

2016 г.

КАРТЕЧЬ

Суметь бы убереечь
и сохранить живую
Рассветную порою
услышанную речь.
И, видно, эта речь —
неведомо откуда,
Словесная картечь
невидимого чуда.
А, может, это свет,
его и слышу речь я? —
Не ведает рассвет
Души Замоскворечья.
Здесь помнят этажи
иные откровенья,
Где я когда-то жил
до моего рожденья.

ОСТАВАТЬСЯ ЖИВЫМ

Александрю Кацуре

Не избавиться мне от напасти –
От святой обречённости дня:
Он придёт, преисполненный страсти,
Чтобы вскоре покинуть меня.
Как же быть, если я неумело
Призываю всю память любви,
Чтобы дня бестелесное тело
Пребывало подольше в крови?
День придёт и уйдёт по закону
Для безбрежья космических тел,
Ускользнёт по закатному склону,
Даже если б остаться хотел.
Изменить невозможно порядка,
Сотворённого духом святым...

Нужно жизнь отдавать без остатка,
Чтоб всегда оставаться живым.

2016 г.

ПО ПРИМЕРУ АТЛАНТОВ

Начиналось тихо утро,
Обещало ясный день,
И мою терпело мудро
Целомудренную лень.
И грехи минувшей жизни
Растворились без труда.
Даже горечь укоризны
Не оставила следа.
А невольная свобода
Мне досталась для того,
Чтобы купол небосвода
На плечах держать легко.

ПЕРЕДЕЛКИНО

*Лес стянут по горлу петлёю
Пернатых гортаней...
Б. Пастернак*

Продлённая пауза ночи
Заполнена странным трудом:
По-птичьему стремительный почерк
Стремится поведать о том,
Что снег устилает равнину,
Безлюдье – на тысячу вёрст,
И дух опустелой картины
По воле небесной простёрт.
Незримы земные границы,
А ветер затепленный льнёт.
Слова – это быстрые птицы,
И вечен их дерзкий полёт.

СВЯТОЕ ДЕЛО

Охолони, остерегись до срока.
Пускай молчат до времени уста,
Когда приспела жгучая морока –
Испить росы с кленового листа,
Испить воды из речки, из колодца,
Водицы дождевой из колеи –
Любую влагу вычерпай до донца,
Но – непременно – жажду утоли.
Так успокой горячее дыханье,
Чтоб зноем затемненное сознанье
Случайно не посмело осквернить
Святое дело – правду говорить.

УКОР СТРОКИ

Скрипы снега, стоны ветра,
стук ветвей –
час побега, смены спектра
всех лучей.
Блики света, час восхода,
ток реки.
Час ответа – на укор
живой строки.

ВЕСТЬ

1

Весть порой рождает повесть.
Кто подскажет – что мудрей?
Что тревожит чаще совесть
Птиц, деревьев и людей?
Весть порою ждут с опаской,
Над событием паря.
А бывает весть прекрасной
В праздный день календаря.
Песнь она, зарница, шорох?
Но всегда в природе есть,
И таит огонь, как порох,
Если это вправду – Весть!

2

Проявление чуда –
Слово – краткая весть.
Прилетев ниоткуда,
Обнаружилось здесь.
Облетело по кругу,
Заглянуло в окно –
Исцелило округу
Своей песней оно.

ВСЁ – ЗНАКОМО

Ничего в мире нового нет:
Те же небо и звёздная пыль,
И приходит привычно рассвет –
И колышется ветром ковыль.
Так же солнце роняет лучи,
Пробуждается заспанный бор,
И журчат беззаботно ручьи,
Бесконечный ведя разговор.
Те же солнце, и небо, и лес.
Почему же в сумятице дня
Не теряется к ним интерес,
Продлевается жизнь для меня?
Потому что есть память и боль,
Светят в доме родимом огни.
Вот и сердце неволит: изволь
Не хулить Богом данные дни.

2016 г.

ДУША

Матерееет ветер встречный,
Жду и верю – будущее есть,
Слышу скраденную весть,
Чую смысл её сердечный.
Просветленья снизошло,
В нём и замысел – конкретный:
Отвернуть от сердца зло,
И поверить в дух бессмертный.

ОТРАЖЕНИЯ

Наблюдаю отраженья
Бесконечных облаков,
Их бескровные сраженья
Между скрытых берегов.
Так естественны движенья –
На воде и в вышине:
В них не вижу униженья,
Адресованного мне.

СВЕТ В ОКНЕ

А на землю снег ложится,
Застит свет в моём окне,
Словно утренняя птица,
Прилетавшая извне,
Из незримой, дальней дали,
Где чуть раньше рассвело,
Где деревья цвета стали
Тем же снегом замело...
Да, пейзажи здесь простые,
Но, наверно, завтра здесь,
Обозрев сады пустые,
Расшифрую эту весть,
Эту песню ниоткуда,
Эти музыку и речь,
Сотворяющие чудо –
То, что надобно сберечь
Для бессонной, длинной ночи,
Для стремительного дня,
Что становится короче
Без небесного огня.

ТАИНСТВО НОЧИ

Таинство ночи, упрямство прибора.
Ночи – короче ночного разбоя
Дальнего грома, полёта зарницы,
Ветром ведомой по воле страницы.
Праздник – нечаян, случайны – угрозы –
Печали не знают июльские грозы.
Запах озона, и волн шелестенье –
Чует природа моё нетерпенье
Там, где местечко укромное есть,
Чтоб разместилась желанная весть.

СПАСИБО, НЕБЕСА!

Спасибо, небеса!
Поклон тебе, природа:
Я слышу голоса
Святого небосвода.
И, понимая речь,
Я еженощно, снова
Природу убережь
Спешу – от злого слова.
Свободой дорожу,
А был я, или не был –
Иду по рубежу
Между землёй и небом.

ПРАЗДНИК НОЧИ

Спускается занавес ночи,
И краски уходят заката,
Который, как сон, непорочен,
Но скрылся привычно куда-то.
А облака нижняя кромка,
Окрашена лёгкою краской.
И всё это выглядит скромно –
Для сердца совсем не опасно,
Для мысли, рождённой случайно,
Для юного праздника ночи,
Который проявится тайно,
И будет, как свет, – непорочен.

ПАЛАЯ ЛИСТВА

Обречённая пала листва,
Беззащитными стали деревья.
Постаревшая память родства
Охраняет примеры доверья.
Слишком редко случались они
В одинаково длившихся буднях,
Освещали их скудно огни –
Свет сочится из прошлого трудно...
Острота ощущений ушла,
Лишь порой среди ночи
Невзначай промахнётся игла,
Ткань шивавшая строчек.
Ощущение давних разлук,
Окропленное каплею крови,
Возвращает лишь память-паук
Из угла сиротливого крова.

2010 – 2016 гг.

МАЛЕНЬКИЙ РАССКАЗ

Максиму Савельеву

Не коротко, не длинно,
Как будто, – в самый раз,
Я запросто, не чинно
Свой смастерил рассказ.
Где всё о том, что было
И существует в нём.
До сей поры не сплыло,
Не поросло быльём.
Но не о том я молвлю,
Что ночь сменяет день,
А лишь о том, что кровлю
Перестилать – не лень.
Согласно чувству долга,
Построил так жильё,
Чтоб в нём продлилось долго
Моей семьи житьё.
Я дом построил скромный,
В нём помыслы – чисты,
А мир вокруг – огромный
Скулит от суеты.

КОКТЕБЕЛЬ

Дневника не завёл поминутного
В заповедном притихшем лесу
Для себя, запоздалого путника,
Собиравшего с листьев росу.
Но ожог от водицы остуженной
Мне промашку помог превозмочь –
Оживил пьяных запахов кружево,
Пропитавшего южную ночь.
И шаги, обретая устойчивость,
Чуть замедлили времени бег,
А я сам, проявляя настойчивость,
Вновь вернулся в неласковый век.

2016 г.

ВИТЕНЁВО*

Возвратился из тайны столетья,
Напоил осторожно коня.
Я его не охаживал плетью –
Боль сама воспитала меня.
У костра, подставляя ладони,
Грею душу – смотрю на огонь,
Вспоминаю минуты погони –
Где себя обгоняет мой конь...

Чтобы стоны неслышными были,
Отгоняю осознанно сон.
А уголья костра не остыли –
Лёгкий дым устремляется вон.
Хвои запах, и дым нележалый,
И тепло от прогретой земли
Не мешают увидеть Стожары
Там, где прежде их видеть могли.
Всё я помню, и вижу, и знаю –
Длится жизни моей кутерьма,
А созвездий картина сквозная
Примелькалась – не сводит с ума.

2016 г.

*Пристань на канале имени Москвы

БАБОЧКА ЗИМОЙ

Из тени в свет перелетая...

Арс. Тарковский

Ни возраженья, ни обида
Не прижились в моём раю –
Мне бабочка дневного вида
Привиделась у ночи на краю.
Из тени в свет перелетая,
В огонь ночного фонаря,
Она тепло живое мая
Внесла в прохладу декабря.
Теперь, своей красы не зная,
Летит, бесстрашная, туда,
Где тает изморозь резная,
Опутав лес и провода.
Метанья бабочки похожи
На путь поэта и певца,
Сомненья их порою гложут,
Смущают мысли мудреца.
Но время выберет все сроки,
Как наивысший смысл игры,
Волшебные родятся строки,
Таившиеся до поры...

О, бабочка моя святая!
Тебя прекрасней в мире – нет.
Из тени в свет перелетая,
Собой являешь чистый свет.
И это – доброе явленье,
А красота – есть божество,
Ему принадлежит уменье –
Дарить земному естество.

ПОЭЗИЯ – ПОЧТИ БЕЗУМСТВО

Всё продолжается прощанье –
Не первый день, не первый год.
Невыполнимо обещанье –
Забуть сумятицу невзгод.
Живучее долготерпенье...
Самой судьбой придуман долг –
Таить в душе своей творенье,
Где образ нежности – продрог,
Где не востребовано чувство
Любви. Но чувствовать – изволь...
Поэзия, она – безумство,
Как была, в которой правит боль.

СОБЫТИЯ

Поэту Эдуарду Балашову

И сон придёт, и уплотнится мгла.
Но всё уснувшее – очнётся.
Взойдёт припрятанное солнце
Чтоб снова память ожила.
И станет ясно – нет небытия,
Есть взлёт и скрытые паденья.
Рождение и смерть – события,
Не страшен смысл их повторенья.

ПРОБУЖДЕНИЕ

Скукожилось души моей тепло,
И строки нежности поблѣкли,
Обыденности время подошло.
Но от дыханья запотели стѣкла.
А это означает: я – живой,
И наблюдаю праздник увяданья,
В своём саду – над самой головой
Увижу птиц, им крикну: «До свиданья!»
До возвращенья вашего назад,
До тёплых дней уже иного года,
Когда очнѣтся постаревший сад,
И вся, нас приютившая природа.
И, может быть, волнением дыша,
От мысли, что разлуку пережили,
Вернѣтся в прошлое моя душа,
Когда друг друга искренне любили.
И, понимая, – нет былых страстей,
И лишь привязанности ради,
Я вспомню токи тех вестей,
Которые живут в моей тетради...

Ни отклика не надо, ни письма,
И сколько проживу, почти не важно,
Но ценным мне покажется весьма,
Что с осенью мы ожили отважно.

2016 г.

ВЯТКА. РОДНЯ

А предзимняя эра страстей
Отступила в конкретные сроки,
Лёты листьев различных мастей
Отлучили меня от мороки
Ожиданья бесплодных вестей
Из привычных углов обитанья –
Не дожидаться оттуда гостей –
Они предали праздник братанья...
И сегодня на сердце – грустней –
Я не помню людей в глухомани...
Позабылись причуды страстей,
И сиротство блуждает в тумане.

2016 г.

ВЯТСКИЕ ПРОСТОРЫ

То, что прожито, – нажито
Среди многих людей...

На не выжженной пажити –
Табуны лошадей.
И на лбу каждой лошади –
Под чёлкой – звезда.
И, похоже, не кошены
Травы здесь никогда.
Аккуратно просторами
Правят здесь небеса,
Наблюдая истории,
Слыша птиц голоса.

Вятка – милая родина,
Здесь – родные места,
Пусть не все они пройдены, –
Их узнаю с листа.

2016 г.

СЕТУНЬ

Дочке Карине

Пока идёшь со мною,
Попробуй уберечь
Рождённую весною
Таинственную речь.
Идя со мной, не сетуй
На скоротечность дня
Вблизи от речки Сетунь,
Не видящей меня.
Нас ждёт пора ночная,
Её прекрасна близь.
А ты живёшь, не зная,
Что бесконечна жизнь.

ПТИЧЬИ ГОЛОСА

Да, безвинны поющие птицы,
Они в облике разном – чисты.
Не страшны им любые границы
И причуды людской суеты.
Птиц поющих прекрасно призванье,
Кроме громко кричащих пород.
Пенье птиц просветляет сознание,
Отлучает от всяких невзгод.

Я и сам птицей стану когда-то,
Когда Боже меня призовет:
Всех живых, даже не виноватых,
Ждёт последний, но вечный полёт.

2016 г.

ПОЮЩИЕ ПТИЦЫ

Не слагают о них небылицы
Даже в очень тяжёлые дни –
Бескорыстны поющие птицы,
Потому и прекрасны они.
Эти птицы – приверженцы воли,
Как и птицы крикливых пород –
Но лишь песня смягчает все боли,
Если сильно хворает народ.

СВЯЗЬ

Терпеливо я жду наступления ночи,
Не теряюсь в догадках – куда запропала она?
Эта ночь будет прежней немного короче,
Потому что приближена к лету весна.
Позабудем в ночи все былые сомненья,
Будем жить, ожидая грядущий рассвет,
Сохраняя привычно чудные умения –
Находить на загадки природы ответ,
Не страшась ни любви, ни угроз, ни измены –
Будем жить, как не жили ещё отродясь...
Пусть и дальше мешают судьбы перемены –
С небесами уже не нарушится связь.

2016 г.

РАЗГОВОР

Павлу Котову

По воле провиденья
Огласки избежав,
Живут мои творенья
В краю душистых трав.
Густой пьянящий запах
Рождает свой мотив:
Восходом бредит запад,
Закат легко забыв.
И столько тайной неги
Впитал земной простор –
Хватило бы до снега
Продолжить разговор.
Его услышать можно
Безгрешному, тому,
Кто верит непреложно
Лишь сердцу, не уму.
Кто видит всё и слышит,
Всю суетность поправ, –
И тихий голос свыше,
И шёпот нежный трав.

ПРЕДВЕСТЬЕ

Светлане

Напряжѐнное небо
охвачено чувством предгрозя.

И в испуге листва
Заметалась в лесу и садах,
и зачатки плодов,
и рябины зелёные гроздя
с ощущеньем покоя – уже
не в ладах.

Ожиданье разбоя.
Мгновенья прощания с жаждой.

Молчаливые гнёзда
затаившихся птиц,
переживших ненастье однажды,
и со страхом встречающих
вспышки зарниц.

А поднявшийся ветер –
предвестник большого ненастья,
пыль с проезжей дороги
заметает родное крыльцо.

Снова ты, вспоминая
минуты бывшего несчастья,
закрываешь при первой же
вспышке лицо.

А гроза надвигается ближе,
Наполнена страстью погрома.

Длань огня рассекает
тугой небосклон,
и грохочут басы

Небывалого грома –
С водопадом дождя заглушают
твой стон.

ЖЕНА

Так войду – чтобы сон не нарушить
Задремавшей подруги моей,
Буду молча дыхание слушать,
Погружѐнное в царство теней.
Весь покой задремавшего дома
Успокоит привычно меня,
А луны вековая истома
Свет прольѐт, не потратив огня.
Дорожу этим временем года,
И возможностью слушать тайком:
Пробуждается тихо природа,
Потому что давно с ней знаком.

Ноябрь 2016 г.

ОДОЛЕНЬЕ НЕМОТЫ

Закат промыт, спокоен и раскрашен,
И, видно, потому он никому не страшен.
Гром погромыхивает где-то вдалеке,
И вспышки молний множатся в реке.
И мысли кружат голову легко,
Стремясь подняться в небо высоко,
Где птицы оглашают высоту,
Мою одолевают немоту.

1998, 2016 гг.

ПОПЫТКА ВОЗВРАЩЕНИЯ

Снег выпал ночью,
В декабре,
В положенные сроки.
Стоят деревья в серебре,
Легко родятся строки.
И этой искренней зимой –
Немыслимые прежде –
Творятся странности со мной –
Я вновь живу надеждой.
И помыслы мои чисты,
И бескорыстен путь.
Лишь нужно сжечь мосты,
Чтоб прошлое вернуть.

ПРЕДЗИМЬЕ

Солнце скрылось за ширмой домов,
Но горит часть закатного неба.
Подпалились бока облаков –
Прародителей зимнего снега.
Но до снежных ветров – далеко.
Вот и облако в виде дракона
Скоро-скоро исчезнет легко
И очистится лик небосклона...
И спадёт с моих глаз пелена,
Горизонт приоткроется шире,
И возникнет лукаво луна,
Чтобы царствовать в мире.

НА РАССВЕТЕ

Надежде Ступиной

Не пойду на поводу
Грешного совета,
А отправлюсь по воду
В ранний час рассвета.
Ледяной хлебну воды
Из глубокой теми –
Обнаружатся следы,
Отрезвеет время.
И пробьётся чистый свет
Из высокой дали,
И отыщется ответ
На вопрос печали.

2016 г.

ЖАЖДА

Еще не утро, но уже – не ночь.
Деревьев дальних – резче очертанья.
И я теперь не изгоняю прочь
Живущие во мне воспоминанья.
Пройдут еще немалые года,
И горечь повторится – не однажды:
Святой предстанет пресная вода –
Тогда и утолится чувство жажды.

2016 г.

ЗИМНИЙ РУЧЕЙ

Сквозь туманную дымку мороза
Пробивается солнечный свет,
С ним любая мельчает угроза,
И находится верный ответ
На вопрос, зародившийся втайне
От коварных и длинных ночей,
На вопрос моего мирозданья –
Не замёрз ли под снегом ручей? –
При его бесконечном журчанье,
Сохраняющим вкус чистоты,
Замещается словом молчанье,
Вытесняя запас пустоты.

2016 г.

ДУХ НЕРАСТРАЧЕННЫЙ

Я давно живу на свете,
Но своих не чую лет,
И привычно на рассвете
Я приветствую рассвет.
Он туманен или светел,
Свет любой – всё тот же свет,
И летит по ветру пепел
От запретных сигарет.
И ложатся на бумагу
Строчки позднего литья,
Сохранившие отвагу,
Не вобравшие нытья...

Отвлекаю мысль от слуха –
Мухи бьются о стекло.
Укрепляя силу духа,
Небо двигает стило.

ЮНОШЕСКИЙ МАКСИМАЛИЗМ

Пришёл сюда, надеясь на поддержку
Весёлых птиц в заброшенной глуши,
Пока ещё не растерял надежду
На возрожденье праведной души.
А где ж ещё мне уделят вниманья,
Как не в указанном судьбой краю?
Не в мире же людском непониманья,
Где с неких пор молчание таю?
Зову, но только птичьи карки слышу.
Неужто обречён навек на бытие,
Где полог неба заменяет крышу,
А в собеседниках – глухое воронье?

СТОН

Светлане

Твоя живая речь пришла из ниоткуда,
Спешу её сберечь, как проявление чуда.
Глухое воронье, летавшее на свалку,
Рассыпало вранье, устроив перебранку.
И привнесло раздор в возвышенное слово,
Где тихий разговор – общения основа.
Общений перезвон преобразил безбрежность,
Похожим стал на стон, укравший нежность.

ПОМИНКИ

Снег замечен в своеволье –
Вьётся, голову кружа.
Немудрёное застолье,
Осень поздняя – свежа.
Только след заката – пёстрый,
Рядом – чёрная межа...
Я кусок горбушки чёрствый
Отрываю без ножа.
И шматок солёный сала
Я на чёрный хлеб кладу,
И сегодня, как бывало,
Спирт водой не разведу.
И по правилам разведки,
Не теряя чуткий слух,
Проглочу припасец крепкий,
Затаив умело дух.
Ненадолго – дозой малой –
Приступ боли заглушу.
И куском горбушки с салом
Злую горечь закушу...
Неизбывно это время –
Поминать своих солдат...
Виноват я перед всеми,
Перед кем – не виноват.

Редакция 2016 г.

ПАМЯТЬ – ЖИВА

Затишье. И кроны деревьев – недвижимы,
не чувствуют скорби, не ищут наживы.
Над ними – громады плывут облаков:
с вершины – светлее, темнее – с боков.
Желанный покой не приходит ко мне,
растаял на подступах к давней весне.
Наверное, в мерной укрылся капели,
пока согревался я в шкуре шинели,
пропахшей ветрами и грязью дорог,
когда получал я жестокий урок,
теряя товарищей близких в бою,
о ком непременно в застолье спою.

ЖДУ УДАЧУ

Новую удачу жду я впереди:
К полночи в придачу прилетят дожди.
В шелесте, не в звоне тянутся часы:
На небесном своде помыслы – чисты.
Никакой обиды, злости – никакой, –
Искренние виды на ночной покой.

НОВАЯ МЫСЛЬ

Высокий дух полночного волнения
Пришёл в туманной дымке пробуждения.
А ночь – темна, и горизонт утерян.
Но это не причина для истерик –
Обыкновенный, маленький обман,
Который сотворил ночной туман.
Он скоро растворится понемногу,
И горизонт найдёт свою дорогу,
Займёт своё намоленное место,
И дух останется с мышленьем вместе.
И, стало быть, его явление – тайна,
Упрятанная в закромах сознания.
Его-то мне и надобно сберечь,
Чтоб укреплялась мыслью речь.

ТРЕВОЖНЫЙ СМЫСЛ

Я вычерпал забытых слов остаток
И, воспарив над спящею страной,
Глухих ночей исправил недостаток –
Все даты жизни вспомнил до одной.
Не трогая земных обид осадок,
Грядущим дням присвоил имена,
И внутренний растаял беспорядок,
Взошли высоких мыслей семена.
Так дух небес был тайно потревожен,
И оказалось, что бессонница права:
Покой предутренний низложен –
Тревожный смысл почуяли слова.

2016 г.

СЛЕДЫ

Детям

Как странно –
Не страшно в минуты ночные.
На лист поместив эти строчки ручные,
В душе ощущать первозданный покой,
И, память к работе ночной призывая,
Услышать, как вьюга живёт, завывая,
И берег реки накрывает нагой.

Как просто:
как грустно припомнить и время былое,
И юное чувство, где счастливы двое,
Которое может растаять как дым.
Но прежнее чувство оставило тайну –
Случайно явилось, исчезло – случайно,
Что, впрочем, присуще порой молодым.

Как нужно,
как важно причастным быть к жизни,
К своей, обновлённой мечтою Отчизне,
Свой праведный путь прошагать до конца.
Как важно – надёжно, с трудом, постепенно
Сродниться с планетой – частицей вселенной,
И цели достичь, не скрывая лица.

2016 г.

СОЛЬ ЗЕМЛИ

Пусть и распри – разной масти,
Я бегу от них, бегу,
Чтоб узнать иные страсти:
На некошеном лугу
Своеволью, безмятежно
Опрокинуться в траву,
Не страдая мыслью грешной,
Устремиться в синеву.
Там, границ не зная смерти,
Помня древние века,
По живой небесной тверди
Проплывают облака.
А едва себя набросит
Ночь на всю земную ширь,
Загорятся в небе росы,
Оживят собой пустырь,
Дом, дорогу, храм и речку –
Те, что выжить помогли...
И прозрачней станет вечность,
И понятней соль земли.

2016 г.

ПАМЯТЬ ВИНЫ

Как просто, поддавшись покою,
Полночной живя тишиной,
Прочувствовать каждой строкою,
Как пахнет июнь стариной.
Не страшно в такое мгновенье,
Над тихой – не праздной – водой
Почувствовать снова волненье,
Рождённое давней бедой...
Беззлобно ударю ладонью
Наотмашь по влаге тугой,
Чтоб волны, играя в погоню,
Растаяли все до одной...
Так, мысль призывая простую,
Слежу за движеньем волны,
И знаю, что здесь не рискую
Погибнуть под гнётом вины.

ТРЕВОГА

В чистом поле снег клубится.
Дует ветер низкой?
Заполошно всадник мчится
С непокрытой головой.
Преисполненный тревоги,
За спиной оставив кров,
Он, не ведая дороги,
Снеговой крошит покров.
И – нахлёстывает плётка,
Оставляя след огня
На боках упругих, потных
Запалённого коня.
Видно, чёрная кручина
Посетила чей-то дом.
Вот и веская причина –
Устремиться в ночь верхом...
Скрылся всадник оголтелый,
Пролетел и... позабыт
Только след остался белый
От стремительных копыт...
Ночь простёрлась от порога
Вдаль – по улочкам пустым.
Не рассеялась тревога,
Растворился снежный дым.

1980-2016 гг.

ЛИКИ СОЛНЦА

Немигающий свет фонаря –
Тень его на земле — недвижима.
Наступила пора января,
То морозное время ужимок,
Что приносит с собою метель –
В чистом поле малюет гримасы,
Выстилает на поле постель,
Тратит снега – бездумно – припасы...
Но придёт и пора перемен –
Нужно только набраться терпенья –
И закончится время измен,
Время горечи, время сомненья:
Над просторами нашей земли
В ореоле небесного донца
Мы увидим, что снова смогли
Воссиять лики нового солнца.

ПОКОЙ

Я обрету обещанный покой,
Но – не теперь, немного погодя,
Когда я стану сам – рекой
Под музыку весеннего дождя.
И будут следовать мои года
Сплошной весёлой чередой,
Пока простая пресная вода
Священной не окажется водой.

ТЕНЬ

Не скрип шагов.
Не властный стук в окно –
Терзает ветер крылья ставен.
Угомонись, – пора уснуть давно
И переставить явь и сон местами.

И тень стоять устала за спиной,
Черновики измучены страницы...
Но – полнится душа неведомой виной
И хочет, и не в силах повиниться.

ЛЕКСИКОН

Смысл восхода ещё не утерян.
Поднимусь я легко поутру –
Укрепленье подорванной веры
Не похоже совсем на игру.
Веры в то, что закат – неизбежен,
А за ним – неизменно права –
Ночь легко разбросает в безбрежье
Своего лексикона слова.

Январь 2016 г.

НЕБЕСНАЯ ГРАМОТА

Отрешаюсь от будничных дел,
Призываю практический опыт –
Наблюдаю, как лес поредел,
Различимым становится шёпот
Первых листьев, где длится игра
Птиц небесных цветного пера,
Составляющих дружную стаю –
Неизвестно куда улетающих вчера,
И когда прилетевших – не знаю.
Но небес молодые страницы
Изучают со мной облака,
Помогают нам ловчие птицы,
Если скомкана ветром строка.

2016 г.

ВОСТОРГ

В глубине заповедного леса –
Перебранка невидимых птиц.
Их туманная скрыла завеса,
Расширявшая память границ.
Птичьи скрипы и всхлипы, и вопли
Гонят сон и торопят часы.
Хорошо б они вместе умолкли,
Не позорили яркой красы.
И тогда старым сердцем поэта
(Вместо свар, суеты и борьбы)
Я услышал бы песню рассвета
О скитаньях пернатой судьбы.
И в глубокую бездну покоя –
В краткий сон – провалиться б сумел
И запомнил не дразги разбоя,
А восторг поэтических дел.

2010, 2016 гг.

ДЫХАНИЕ

Поздний час принадлежит безмолвью.
В дебрях леса – осторожный сон.
И судьба, изъеденная молью,
Глубоко упрятала свой стон.
И открылось новое дыханье:
Воздуха живительный объём
Ощутить позволил колыханье
Запахов, согретых окоём.
Сердца учащённое биенье
Давнее разрушило сомненье,
Но волненья сохранив следы.
Под призором утренней звезды
Жду ночной эпохи откровенья,
Чтобы жизнь продлилась до утра,
Чтобы помнить долго умаленья,
Если память выметут ветра.

2016 г.

УТОЛЕНЬЕ ЖАЖДЫ

Я к недругам спокойно отношусь –
Теперь от них живу вдали
Мне Родина дана – святая Русь,
И внемлю я дыханию земли,
Волнению и трепету тех строк,
Которые услышались однажды:
Не может кончиться Поэзии урок,
Она для сердца – утоление жажды.

2016 г.

БЕРЕГ НОВОЙ ЗВЕЗДЫ

Пишу без надрыва и маски.
Важней для меня не сюжет,
А блики, оттенки окраски
И – чуточку – собственно цвет.
Коллизии быта – опасны,
И – редко, когда – хороши.
А я поспешаю пристрастно
Постичь многогранность души,
Её неземные стремленья,
Земную неслышную речь.
В минуты большого смятенья
Хочу эту речь уберечь,
Чтоб в подлинный час расставанья,
Отринув оковы беды,
Слова, не страшась расстоянья,
Проникли в свечение звезды.

2005, 2016 гг.

ХЛЕБНЫЙ ВЕТЕР

Наше время летит безвозвратно –
Не меняется облик небес.
В этот мир не вернёмся обратно,
Даже к небу явив интерес
И к подробностям нового быта,
К окружению новых людей.
Будет прошлое прочно забыто,
Растворится без лишних затей.
Но останутся солнце и небо –
То, что видим сегодня с земли,
Слышим запах домашнего хлеба –
С чем когда-то себя обрели.

ВЕТЕР УДАЧИ

Прилетевший ветер с юга –
Вестник будущей весны –
Бьётся в грудь мою упруго
И не чувствует вины...
К прожитым годам в придачу
Поживу разумный срок,
Потому что ветер удачи
Посулил охапку строк.

2016 г.

ПАУЗА НОЧИ

Я паузу ночи придумал
И выкроил отдых себе –
Легко отстранился от шума,
Доверил молчанье судьбе.
И жаром тяжёлой ладони
Отринул от неба глаза,
Представил без крика и стопа
В обличье святом образа.
И всё, чем душа отболела,
Возможно, ушло б навсегда...
Но птица внезапно запела,
Хитро подмигнула звезда.
И мысли пришли ненароком,
Которых, казалось, не ждал:
Был занят серьёзным уроком –
Себя в новой жизни искал.

2016 г.

УКРЕПЛЕНИЕ ДУХА

Усталость накопилась,
И час продлён ночной,
Чтоб утро объявилось
Живой золой печной.
И был бы этот пепел –
Осадком от труда,
Где ветра спрятан лепет
И павшая звезда.
Где вместе б проявились
И боль моя, и грусть.
И в строчке уместились,
Чтоб помнить наизусть.
Чтоб мысль: ещё не старость!
Ласкала взор и слух,
Чтоб утро продолжалось
И укреплялся дух.

РАННИЕ ПТИЦЫ

Вот и сгорели ночные следы:
Песня свирели и память беды,
Шорохи крыльев и говор костра,
Ставшая былью, всем грозам сестра –
Вспышка зарницы –
без тени вражды...
Ожили птицы – подруги звезды.

2016 г.

НАСЛЕДСТВО

Позднее наследство – ранняя капель
Возвращает в детство – в зрелости, теперь.
Ясная примета в окончанье дня:
Трудно до рассвета выжить без огня.
Следуя веленью: Знай, огонь, гори! –
Я кладу поленья в печку до зари.
В огненном владенье – пламени пора:
Яркие виденья, вымысла игра.
Времени смещенье властвует теперь –
Нет предошущенья будущих потерь.
Поздние приливы, время – не избыть...
Более счастливым и не нужно быть.

2010-2016 гг.

НОЧНОЙ САД

Моей жене Светлане

Я вышел в сад, и было поздно,
И листья трепетали на ветру,
А небо чёрное роняло звёзды,
И все они сгорали на лету.
Я успевал загадывать желанье,
Ведь жизнь моя кончается уже,
И впереди – последнее свиданье,
А нежность не кончается в душе.

2016 г.

ТЕНЬ

Кого любил, я вновь не полюблю,
И снова горечью наполнен.
Один пред вечностью стою,
Живу лишь тем, что помню.
И, памяти листая календарь,
Назад легко отсчитывая даты,
Я зажигаю времени фонарь
И вижу всё, чем жил когда-то.
И с высоты сегодняшнего дня,
Минувшее оценивая строго,
Я вижу, что для прежнего меня
Подругой верною была дорога,
Отдохновеньем – радуга и дождь,
Попутчиком – свободный ветер.
А горечью – рябины летней горсть,
И сладостью – морошка на рассвете.
Там были и товарищи, друзья,
От них остались тени в поле.
И к жизни их вернуть нельзя –
Ни заклинаньем, ни возвратом боли...
Была мечта, как церковь на крови,
Чей дух – высок, а красота – сурова,
Мечта о той единственной любви,
Когда молчание – понятней слова.
Но не сбылось. И говорю: люблю,
Самой любви возвышенной не зная...
Один я перед вечностью стою,
И беззащитна тень моя земная.

2001-2016 гг.

БЕЗ НАЧАЛА И КОНЦА

Я помню – не было начала,
и знаю – не было конца,
внезапно песня зазвучала,
лицо возникло у лица.
И осветились новым светом
и так остались на века,
своим согретые секретом, –
деревья, звезды, облака.

1963, 2016 гг.

ПРОЩАНИЕ ЛИСТВЫ

Доктору Татьяне Куликовой

Из тишины аллея в прозрачный сад
Вошёл, как приходил сюда вчера –
Погожей осени похожи вечера,
Где звёзды падают, не ведая преград...
Небесной лёгкости дыхание пришло,
И сердце новой нежностью ожгло,
И помыслы о будущем – чисты,
И сад роняет чистые листы.

Январь 2016 г.

ВОСХОЖДЕНЬЕ

Не говори: О времена, о нравы! –
Тебя своим причудам научу –
Гулять по каменному краю,
Взлетать по лунному лучу.
Сомнения одолевая ночи,
Где тайны гор – во власти тишины,
Мы чувства новые упрочим,
Чтоб растворилась тень вины.
Одолевая страхи восхожденья
От берега до звёздного окна,
Потребуем у неба снисхожденья –
Пускай не гаснут звёзды и луна,
Пусть светом полнится нагорье,
Вершины появляются из мглы,
Чтоб мы, стремлениям покорны,
Их покорить с тобой смогли.

2016 г.

НЕЖНОСТЬ

Тихо, тихо, и – прилежно
Время тянется в глуши.
Беспричинно – нежно, нежно
Сон касается души.
И в его смешенье с былью
Вспоминается легко,
Что счастливыми мы были
И в неблизком Далеко
Так светлы, неприхотливы
Лёгкой памяти труды,
Там приливы и отливы
Стёрли быстрые следы.
Имитации побега
В неизвестность, в никуда,
Где засилъе льда и снега,
Где смолкают Нет и Да...
Пусть живут воспоминанья,
Грусть – высокая, а в ней
Вечный свет очарованья
Строгой нежности твоей.

2000, 2016 гг.

ЗВУК СТРУНЫ

Над землёй уставшей и покорной
Молча всходит месяц молодой.
И тропой чуть видимой, укромной
Зверь с семьёй спешит на водопой.
Звук шагов в лесу почти не слышен –
Шумный шелест листьев всем знаком –
А вдали под вновь накрытой крышей
Спит оставленный в наследство дом.
Всё привычно в этом тихом доме –
Половицы ночью не скрипят.
Спит родня, угомонясь, – в истоме,
Ходики, чтоб не мешать, стоят.
Только я в своём бессонном раже
Травы мну, сбивая с них росу,
Пребываю, как всегда, на страже
Тишины, себя найдя в лесу.
И мой путь – опять по бездорожью,
Где обитель скопища теней...

Вдруг струна запела осторожно,
И душа отправилась за ней.

ЖЕЛАНЬЕ ПЕРЕМЕН

И где-то Здесь, и в неизвестном Там,
И близко, рядышком, и где-то вдалеке
Приходит время – расцветать садам,
Воде – теплеть в непознанной реке.
Закату – становиться бледно-розовым,
И длиться, длиться – без начала и конца.
А листьям – и кленовым, и берёзовым –
Шуметь. А мне – не укрывать лица,
Смотреть в глаза живой небесной россыпи –
На яркое скопление звёздных тел,
И, наконец, дойти до дальней росстани,
Куда попасть я с давних пор хотел.
Чтоб ощутить в душе своей смятение –
Какую ж выбрать из больших дорог,
Чтоб испытать волшебное умение,
Которым в прежней жизни пренебрёг.
Вновь ощутить тоску по малой родине,
И, с каждым шагом удаляясь от неё,
Все звуки и цвета её природные
С собою взять, в иное житиё.

НИСПОСЛАНЫЙ СВЕТ

1

Свет звезды нескончаемо тонок,
Пронизает безмолвную высь.
На земле с еле слышимым стоном
Нарождается новая мысль.
Ей немедленный отклик не нужен
И не нужен земной ей совет...
Если с небом сознание дружит, –
Принимает ниспосланный свет.

2

Одержим ветер мыслью простою –
Разгулялся, – шумят деревья,
Забавляется юной листвою,
Её шелест вживляет в слова.
И становится сердцу понятней,
Почему свет небесной игры,
Соскользнувший с палитры закатной,
Золотится в прогалинах мглы.

ПОЗДНЯЯ ВЕСНА

Задержалась весна, запоздала,
Календарные сроки сломав.
Однотонных снегов одеяла
Держат втуне зародыши трав.
Но устала душа от покоя.
Созерцая пустынный простор,
Она жаждет тепла и разбоя,
Слышит скрытой листвы разговор –
Напряженье налившихся почек,
Слышит токи в ветвях и стволах,
Различает невидимый росчерк
Скорых птиц в молодых облаках.
Как сильна эта страсть обновленья!
Пусть весна заплутала в пути,
Зреют силы и сны возрожденья,
Чтоб очнуться и жизнь обрести.

ГОСПИТАЛЬНЫЕ ВЕСТИ

Осенняя?

Зимняя?

Летняя?

Да, нет –

В ней весенние признаки

Есть.

Не рождённая

Байками, сплетнями –

Госпитальная

Честная

Весть.

ДОЛГАЯ БЕССОННИЦА

На стекле ночном, морозном –
Солнца фонарей,
Те, что вечно, непреложно
Замысла – старей.
И, как прежде, скукой вьюжной
Город весь объят,
Солнца светят неуклюже
Там, где люди спят.
А пока бессонниц лихо
Зрит судьбу ночей,
Фонари сжигают тихо
Свет своих свечей.
Да, всегда трудиться сложно
Ночью без огня –
Сон минует осторожно
Грешного меня.

2001, 2016 гг.

ТОЛЬКО О ГРЯДУЩЕМ

Ветер вновь позабыл о покое –
Шелестит неумолчно листва,
Это время приспело такое:
Дни свои исчерпала весна.
И привычно желанное лето
Потихоньку вступило в права,
Обновились минуты рассвета,
К возрожденью готова слова.
Я терять не хочу ни минуты –
Сон гоню и молчанье таю.
Вот и свечи ночные задуты,
Перед вечностью тихо стою.
Испытанья предвидя и муки,
Я взираю бесстрашно туда,
Где растаяли встречи-разлуки,
Прожитые исчезли года.
Ни о чём не жалею в минувшем,
О грядущем все мысли теперь.
И туда, как и прежде, послушно
Открывается мысленно дверь.

2016 г.

ЗРЕЛОСТЬ

Итоги жизни – нет – не уйду
(К ней отношусь я строго).
Иду по болевому рубежу –
Тропой, струящейся полого,
Туда, где притяжением дыша,
Найдёт приют душа живая,
Неведомые сны переживая,
Воспитанная временем душа.

2016 г.

ДИАГНОЗ

Мне хватило и силы, и воли
На отпущенном небом пути
Пережить безграничие боли,
Чтобы силу опять обрести.
Не страшась своего возвращенья
В позабытые Богом года,
Где терзали немые сомненья
Без сомненья и то – иногда,
Где меня посещала остуда,
От забот отстранялась родня,
Досаждала им часто простуда –
Не она навестила меня.

Декабрь 2015 г.

ЗАРЕВО

Эта ночь позабудет себя
В бесконечном потоке ночей –
Слишком прост её дождь,
И неярки огни, и
Бесхитростен
Ветер.
Эта долгая ночь
Не оставит следа
В календарном
Потоке событий:
Нет событий и – памяти нет.
Только мерность минут,
Только странный покой,
Нисходящий с небес,
Согревает мне душу.
Длится вечная ночь,
Дождь идёт – бесконечный и тихий.
И не знает никто,
Что на завтра
Намечено утро
С приметами острой тревоги.
Сон – витает.
Но близок рассвет,
Загорается зарево боли.

ВМЕСТО ЗАВЕЩАНИЯ

Нынче вьюга неожиданно пришла –
Помешала ночному покою,
Госпитальные тропы легко замела,
Роковой обернулась строкою.

Одержала победу в холодном пари
С тёплым ветром прогретого юга...

Поубавили свет молодой фонари,
Согревавшие прежде друг друга.
И душа потеряла последний покой,
Приходивший в конкретные сроки,
В час, когда я корпел над строкой,
Раскидавшей прощальные строки.

Фронтowymi врачами намеченный бой
Приключится минута в минуту...
И отныне самим не останусь собой,
Обучу свою душу крутому маршруту –
Среди звёздных холодных полей,
Без пригляда оставив мечты и одежду...

Но забилось вдруг сердце полней,
На продление жизни дарю надежду.

19 февраля 2016 г.

ОПЕРАЦИЯ

Привиделось...
Но – не боюсь взглядеться
В твой лик, таинственная ночь.
Помочь мне важно
собственному сердцу,
Его работе правильной
Помочь.
Чтоб сердца ритм
Ничем не отличался
От ритма ускользящих небес,
Чтоб грешный путь мой не кончался
И простирался бесконечный лес,
Живого поля длилась бесконечность,
Царило птичьих трелей торжество,
Чтоб возвратилась прежняя беспечность,
Поэзии очнулось естество –
Пусть ненадолго,
На короткий срок,
Пока сознание – ясно и надёжно,
И чтения продолжился урок,
Где научиться смерти – сложно.

19 февраля 2016 г.

ПАЛАТА СРОЧНОЙ ХИРУРГИИ

Когда подступит немощность к тебе,
Просить о помощи не нужно,
Не нужно посылать укор судьбе,
Житейским вольностям недужным.
Уже заужен круг моих друзей –
Молитвы вспоминаю из молебна.
Приходят мысли – трезвого трезвей,
И думать помогает запах хлебный.
Забит остаток мелочных обид,
Витает птица в небе звёздном,
Её весёлый и нарядный вид
Сумятицу сметает. Поздно.
Грядёт заря последнего свиданья,
Прими её и не кори себя...
Не снизойди до самооправданья,
Мир покидая и о нём скорбя.

ДАЛЬНИЙ ГРОМ

А этот день, как день земного рая:
Ни туч, ни облаков, ни ветерка.
И буйство света, тени простирая,
Ладонь ласкает каждого листка.
Потоки, переполненные зноем,
Возносят жаворонка к небесам.
А песнь его – явление неземное,
Созвучно приземлённым голосам.
Пока жнивье от скошенных хлебов
Ещё живёт закончившейся жатвой,
И снова травы в обществе цветов
Сознание легко дурманят. Жарко!
А ток воды почти неразличим –
Слепит глаза неукротимым светом
И никаких нет видимых причин
Быть недовольным белым светом.
И вечер вновь на утренник похож:
Всё тот же зной и те же краски лета,
Пронзает облака заката нож,
Чтоб не мешались в час рассвета...
Последний луч, меж облаков скользя,
Верхушки сосен нежно освещает.
Вдруг понимаешь: умирать – нельзя!
И дальний гром об этом возвещает.

ГОСПИТАЛЬ. ОЖИДАНИЕ

Весь февраль – метельно-вьюжный,
Но закончились метели,
И сменился ветер южный,
И забрал свои свирели.
Смолкли ветра завыванья,
Поле спит по воле снежной
Скоро – время врачеванья
С привлечением силы нежной.
И – внедряюсь в просвещение.
Помня заповедь простую,
Посылаю всем прощенье
И живу – люблю, тоскую.

ШАЛОСТЬ

Печаль не в том, что жизнь прошла,
А в том, что жить осталось мало.
И ночью мне привычна мгла –
Она беречь не перестала,
И я не изменил привычки –
Хотя рассвета бесконечно жду,
И с помощью обычной спички
Вновь зажигаю новую звезду.
А шалости прощаются легко –
Я никому не причиняю боли,
А чтобы небо видеть глубоко –
Мобилизую силу воли.

СЛУШАЮ НЕБО

И всё, что знал и знаю, останется при мне:
Простора даль резная и звёзды в тишине,
И праздники, и мука, молчание и речь,
И долгая разлука, и миг короткий встреч...
Конечно, не исчезнут, не канут в никуда –
Не могут бесполезно пропасть мои года.
Не может трудный опыт растаять в тишине...
Небесный слышен шёпот – он помогает мне.

НОЧНОЙ ПЕЙЗАЖ

Предо мною всё та же картина ночного пейзажа.
Здесь бессменные сосны стоят как забытая стража,
И открыто луна свет заёмный легко расточает,
И незримая птица, возможно, меня примечает.
Всё – знакомо, привычно и всё-таки, всё же
Снова трогает душу, и строже, и строже
Замечаю подробности мира ночного,
Где недолго живу и так прожито много
Из того, что подарено личной судьбою,
С чем останусь потом, перестав быть собою.

2016 г.

АУРА МОЛЧАНЬЯ

Обитаю в ауре молчанья.
Это: дни и ночи – напролёт
в ожиданье ясного звучанья
голоса, который позовёт
в дебри сна или в реальность
летнего просвеченного дня,
в город ближний или дальний,
где я был, где не было меня.

90-ые годы, 2016 г.

ДАТЫ

Ни к чему поздних слов пересуды,
Я теперь переполнен иным –
Завтра прежним собою не буду,
Даже если останусь живым.
Озадачен сумятицей мыслей,
Перед вечностью молча стою,
Даты смерти – коварные числа,
Их узнать я надеюсь в раю.

18 февраля 2016 г.

ОПЕРАЦИОННЫЙ БЛОК

*Лучше синица в руке,
Чем журавль в небе.*

Русская пословица

Я лежу без рубахи,
Как в раю – в неглиже,
На столе, как на плахе,
На втором этаже,
Где во власти небесной –
Возрожденье и смерть.
Но теперь – неуместно
Было бы умереть.
Больше страха – нет боли,
И готов присягнуть:
Сила божеской воли
Продлевает мой путь...
Я не всё в жизни сделал,
Что предписано мне,
Что цыганка успела
Нагадать в полутьме
Госпитального сада –
Там, где вишня цвела...
Нынче вишен – не надо,
Вот такие дела.

Повторенье былого
На высоком витке,
Где рождение снова,
Как синица в руке.

Февраль 2016 г.

РЕАНИМАЦИОННЫЙ БЛОК

1

Я братьев пережил на много-много лет,
И сам теперь стою на крае пропасти,
И помню временем написанный сюжет,
В котором я – герой печальной повести.

Но я пока живу, и в этом есть секрет,
И мысли в голове – предельной ясности.
Предвидя муки адавы, хранил ответ:
Я выживу, преодолев опасности.

2

Я побывал за гранью бытия,
Где было и светло, и тихо.
Но вскоре Бог вернул меня
Сюда, где боль разыграла лихо.
Кошмар, сгустившийся с утра,
Приоткрывал окно в бессмертье...
За жизнь продолжилась игра
В палате за тяжёлой дверью.

3. ТЕРПЕНИЕ

Вновь душе в своей неволе
Быть – не вмоготу.
Потому стремится в поле –
Скрасить немоту.
Ей воды не нужно, хлеба, –
Разорвать бы клеть,
Улететь неслышно в небо –
Смерть перетерпеть.

4

Побывав за последней чертой,
Я вернулся в свою оболочку,
Сбережённую той высотой,
Где таятся грядущие строчки.
Я вернулся в родную страну,
Пролетев неизвестные дали,
Чтобы встретить земную весну,
И припомнить начала печали.

5. ВРЕМЯ ТАЕТ

Ночь, мороз, простор, затишье,
Чувство сладкое изгнанья.
Оказалось вновь нелишним
Просветление сознанья
Время тает, ночь – на убыль,
На востоке свет затеплен.
С пробуждением этим грубым
Осознаешь: ты – бессмертен!

6. БЕЗДЕЛЬНИК

Наконец-то забрезжило утро,
Понемногу рассеялась мгла.
Первый луч, появившийся мудро,
Отразили легко зеркала
Чёрных окон высотного дома.
Но в дремоте его этажи –
Продолжает их нежить истома,
Ранней птицы видны виражи.
Только я, непутёвый бездельник,
Отделённый от таинства сна,
Раньше всех узнаю понедельник –
Мне такая возможность дана.
Мне дано это ценное право –
Быть живым и беречь каждый час,
Не заботясь о будущей славе,
Размышлений транжиря запас.

Тень сомнения не в силах
Навсегда изгнать меня
Из полей необозримых
В час закатного огня.
И не может утром ранним,
Или днём, когда парит,
Где я был когда-то ранен,
Хорошо, что не убит.
Не убит, и – слава Богу,
Остальное – трин-трава.
Скоро выйду на дорогу,
Обрету свои права
На рассветы и закаты,
На весёлый жар в крови,
Чтоб легко и виновато
Возвратиться в мир любви.

Уже ниспослана строка,
Намёк на обещанья,
Где нескончаема река
Последнего прощанья.
А одиночество дано,
Чтоб лицезреть воочью,
Как перед вечностью оно
Единым станет с ночью.

9. ВИДЕНЬЕ В ФЕВРАЛЕ

Илье Егорычеву

И женский лик, и лик младенца,
Спасителя прекрасный лик
Увидел я глазами сердца,
Едва погас от солнца блик
В прозрачном, вымытом окне
Моей палаты госпитальной.
Где, пережив озноб летальный,
Сознание пришло во сне.
Воспоминаний я призвал запас,
Припомнил прожитые жизни
И всех людей, кто мир мой спас –
И тут же растворились укоризны.
И с ясным пониманьем: я – живу,
Прогнав от сердца Смерть-старуху,
Осознанно поверил наяву
Отцу и Сыну, и Святому Духу.

25 февраля 2016 г.

10. СТИРАЯ ПАМЯТЬ

Полночный соловей – весёлая пичуга.
Его рулады – праздник и причуда.
А настоящие мгновения – строги,
Готовят мир к явлению строки
Цветной окраски утреннего склада,
Где боль моя – не прихоть и услада,
А спутница бессонного труда.
Она не ведает, лукавая, стыда,
Не помогает мне найти предел
Ночного мира, всей земной округи,
Где слышатся неведомые звуки,
Минуя память госпитальных дел,
В которых выжить, кажется, сумел.

11. РАЗУМНАЯ НОЧЬ

Поучала ночь: речи – перечить,
Праздной мысли – препоны чинить,
Поручив её утренней встрече,
Чтоб разумное время продлить.
Поздней птице сегодня не спится,
Солнца нет, начиная с утра –
Дождевая прольётся водица,
И наступит иная пора.
И придёт пониманье иное –
Тусклый свет постучится в окно...
Продлевается время земное,
И прожить мне его – суждено.

12

Снова вовремя помощь приспела,
И умелые люди земли
Жизнь вдохнули в болезное тело
И от смерти меня сберегли.
Тема жизни теперь не оставит
На какой-то неведомый срок –
Я ни с кем не менялся местами,
Свои силы накапливал впрок,
Чтоб в минуты сгущённого мрака
Не сломаться от грешной тоски –
От звериного грубого страха,
От которого ломит виски.

13. СНЫ ОСНОВ

От простуды зазнобило,
Кашель мечется в груди...
Вспоминаю всё, что было,
Вижу всё, что впереди.
Вызревает беспокойство:
Помешать не сможет хворь
Делу правильного свойства –
Чуять в небе нежность зорь?
Помешать святому чувству –
Вызволять запасы слов
Для служения искусству,
Вспоминая сны основ?

14. ПРАВО УХОДЯЩИХ

А в конце недели, после трудных дней
Рукава метели скрыли мысль огней.
Сумрачно сознание – была небытия,
Позднее признание пользы пития.
Ветры преуспели, захватили власть,
Псы ночной метели погуляли всласть:
Замело дороги,
лес,
поля,
дома...
Побыла недолго бывшая зима,
И снегов летящих испарился лик
С правом уходящих на последний крик.

15. БОЛЬ – КАК БОЛЬ

Боль – как боль,
В ночи – томленье
Истрадавшейся души.
Время шить стихотворенье
В чистом логове глуши.
И, призвав на помощь память,
Укрепить, не торопясь,
С неизвестными стихами
Новоявленную связь.
И по-новому заметить:
Бог сомнение отторг –
На израненном рассвете
Подарил земной восторг.

16. МАРШРУТ

Сон теряю на ходу –
со строкой случайной.
По тропе её веду
незнакомой, тайной.
Это что за чудеса?
Среди буйства красок
Слышу неба голоса,
Что, маршрут мой – краток?

Январь 2016 г.

17. ПРОЩАНИЕ

Лунным светом – оловом молчанья
Залита весенняя трава,
Елей еле слышные качанья,
Сосен – полушёпотом – слова.
Потеряли звуки очертанья,
Только голос внутренний кричит,
Наблюдая смертные метанья
Пламени истаявшей свечи.

18. ХОРОВОД ИЛЛЮЗИЙ

Мечты возможно сбудутся,
А хоровод иллюзий,
Конечно, позабудется,
Как слово до контузий.
А, может быть, останется,
На память, – для сравнений,
Как некое пристанище
Минувших сновидений.

19

Ни сочувствия, ни внимания
Я не жду, эти строки сложив.
Мне хватило вполне осознания:
Я вернулся, судьбу пережив.
И сегодня, рассвет понимая,
Напоённый закатным огнём,
Я мечтаю дожить и до мая –
Умирая, мечталось о нём.

Февраль 2016 г.

20

Нашёптано ночью, услышано мною –
Это в марте случилось, холодной весной,
Запоздалой весной долгой ночью бессонной
Таял снег, дождик шёл по наклонной
И сомнение рождал – доживём ли до мая?
Доживём, я поверил, – угрозы ломая,
Доживём, если вспомним ночные уменья –
Слёзы слизывать с губ, не стесняясь смятенья.

Семейной ненависти зло –
Изжил. Урежено дыханье.
В который раз мне повезло:
Сумел услышать колыханье
Листвы преображённой рощи,
Раскинувшейся здесь, недалеко,
Над впечатлительной рекой.
Где размышлять о вечном проще,
Чем думать о текущем дне
С его привычками и бытом,
Но подтвердившего во мне
Доверие к любимой – не забытой.

Февраль 2016 г.

ОДИНОЧНАЯ ПАЛАТА

Вот и ночь. Осторожные тени
Перестроили графику ночи,
За окном тишину сторожат деревья.
Птичьих гнёзд разнесённые точки
Затаились. Не ведая лени,
Улетели в безбрежье слова.

А слова, обретённые прежде,
Не ложатся в размеры мотива,
Сотворённого волей ветвей.
Чья мелодия – нерасторжима
С пустой бесконечной надеждой –
О себе заявить, не тревожа затей.

Хорошо бы дожидаться вестей
Из далёких краёв, ниоткуда,
Где весёлые песни имеют права
На явление привычного чуда –
Приглашать для беседы гостей,
Где свободно летают слова.

Госпиталь им. А. Вишневского, 2016 г.

СВЯТОЙ КОЛОДЕЦ

Скажите мне – куда идти теперь?
Жизнь прожита, и это – не трагично,
За мной уже почти закрылась дверь,
В неё стучаться было б не прилично.
Но шёпот долетает с высоты:
– До сруба добреди колодца,
Достань из чёрной глубины воды,
Ей дай согреться под лучами солнца,
И, от банальной схоронясь беды, –
Почувствуешь, как сила прибывает,
Увидишь на земле – свои следы,
А это только у живых бывает.

КЛИНИКА

Поминутно, час за часом
Убывают жизни дни,
Хорошо бы не напрасно
В бездну падали они.
Становясь с годами старше,
И, возможно, чуть мудрей,
На своём житейском марше
Ожидаю праздник дней.
Наполняю мыслью будни,
Уменьшаю время сна,
Ожидаю, что пребудет
Просвещенная весна.
Но порой весной приходит
И серьёзная беда –
Боли слышал от восхода
До закатного следа...

А теперь мечтою правлю,
Сердца помня перепляс...
И за здравье свечи ставлю,
Ожидаю Хлебный Спас.

Февраль-март 2016 г.

АПРЕЛЬ

Растаял снег, и сгнула метель.
Всё зимнее отверг затепленный апрель.
Пришло тепло, оттаяла душа,
И позабыла зло, волнением дыша.
И появился свет, и умягчилась мгла,
И найден был ответ,
но жизнь – прошла.

1960, 2016 гг.

ЧИСТЫЙ СВЕТ

Решительно летит наискосок
Последний снег ночной на стены.
И кровь стучит, стучит в висок –
Вся – ожиданье перемены.
А тени мечутся, смущая свет:
– Пусть в смене льда и пламени
Не смолкнет сердце,
Не уснёт дыхание,
И верности звезда
Вперёд – на много лет –
Прольёт спасенья
чистый свет.

1980, 2016 гг.

СВЕТ

Не ярок свет ночной.
Но это – Свет!
Он не даёт сгуститься мраку.
Как будто бы даёт совет –
Не поддавайся страху.
Быть в этом мире одному –
Жестокое блаженство,
Где есть простор – уму,
Покинувшему детство...
Незамутнённость бытия –
Самой души отдохновенье,
Похожее на вдохновенье,
С которым выжил я.

ВОЗРОЖДЕНИЕ

Приходите, друзья, –
Я сегодня вернулся из плена
Госпитальных палат и военных врачей,
Возродился из тайны забвенья и тлена...
Погружая лицо в родниковый ручей,
Я представил глаза моей женщины милой,
Охранявшей бесменно моё житиё,
И почувствовал с новой, утроенной силой,
Как мне дорого было участие её
В одолении чувства отчаянной боли,
Приходившей нередко в палату мою...
А теперь говорю: «Я не знаю доколе,
Но сегодня – живым перед вами стою».

Март 2016 г.

ПЕЧАТЬ ВРЕМЕНИ

Живого времени печать –
Печаль летящих дней,
Где птицы скрытные кричат,
Перед грозой – сильней.
Но это, право, – не печаль,
Её печальный след,
В котором прошлого – не жаль,
Побед его и бед.
Но ясно помнится причал,
Игра ночных теней,
Когда нас ветер привечал,
Перед грозой – сильней.
Пусть наша нежность оживёт,
Хранит запасы высоты,
Которая нам шанс даёт
Узреть, как утро настаёт,
Придя из темноты.

ВЫСОКИЙ СМЫСЛ

Я вновь живу. И чувствую, и слышу,
Как дышит лес, откуда птичий свист
В окно влетает, в дверь, под крышу,
А в воздухе кружит кленовый лист.
И боль – сладка, и новое томленье
Живой души пронзает существо.
Уходит предосеннее сомненье,
А небеса даруют торжество:
Неслышно умиряется гордыня,
Высокий смысл земного бытия –
Отца – во имя, и во имя Сына
Всё сокровенней постигаю я.

КОЛДУНЬЯ-НОЧЬ

Ночь – мучительница-дева,
Мы с тобой – опять наедине.
Что с тобой смогу поделатъ,
Если не даёшь покоя мне?
Если вновь пленительны и тонки
Очертанья нежные твои,
Звуки – удивительной настройки –
На вселенский ток любви,
На необходимость строить строки
С позволенья плотных облаков,
Улетающих на север строго
Под приглядом утренних богов,
На потребность яркого накала –
Чудо сотворять из ничего,
Начиная каждый раз сначала,
Призывая боль и мастерство...
Ночь – красавица и лгунья,
Счастья нет, как обещала ты.
Есть любовь и добрая певунья
Потаённой, трудной красоты...
Тайна есть –
Пленительна и вечна.
Вот она и заставляет вновь
Ждать нетерпеливо и беспечно,
И беречь последнюю любовь.

2010, 2016 гг.

ВЕК – НЕ ДОЛОГ

Бьют часы. Как будто полночь.
И в пещерной тайне сна
Ощущаю только горечь
Застарелого вина.
Нет вины. Но есть усталость
От пришествия пурги...
Заплутала где-то старость,
Чуть слышны её шаги.
Устремленья сна – конечны.
Чтоб не стала вечной ночь,
Выхожу судьбе навстречу,
Чтобы ей помочь.

В ИПОСТАСИ ПОСМЕРТНОЙ

Загадочный тающий свет
Сочится из зимнего леса.
И в нём заключённый секрет
Рождает восторг интереса.
Как прежде, на тысячу вёрст
Здесь царствует эра затишья,
Немое мерцание звёзд
Нисколько не кажется лишним:
Легко укрепляется связь
Меж светом, сплотившим деревья,
И небом, живущим искрясь,
Дарующим слово доверья,
В котором, надеждой дыша,
Мечта укрепитя конкретно –
Живой пусть пребудет душа
В своей ипостаси посмертной.

ПРЕДЕЛ

Снова ночь полна печали.
Задремал полночный дух,
Словно я опять в начале, –
Обращаюсь в острый слух.
Будто слышу шёпот листьев,
Беспричинный птичий спор
И спокойный, чистый-чистый
Звёзд далёких разговор...
Но всё это – день вчерашний,
Прожитого предел...
А душе твоей не страшно
Покидать земной предел?

ЗВЁЗДНАЯ КОНЮШНЯ

Рано вышел на дорогу,
радужный увидел мост,
Где вчера искал берлогу
для заблудших звёзд.
Не нашёл, но заметил
тоненькую нить,
По которой я со света
буду уходить,
Никого не потревожив,
не спросив огня,
Просто растреножив
звёздного коня.

ГОСПИТАЛЬНЫЕ ФОНАРИ

1

И что ни говори –
Я дружен с долгой ночью.
Не ярки фонари,
Но дарят свет воочью.
И тень от них – одна,
И в этой общей тени
Природа мне видна
Невидимых сомнений.

январь 2016

2

День ли, ночь – он горит и горит,
Я привык к фонарю понемногу –
Обещал показать мне дорогу,
Только рана моя отболит.
Свет и тень – вперемежку в окне,
Ночь свои отмеряет минуты,
Бескорыстно дарует их мне
И, конечно, другому кому-то.

декабрь 2015

ЖИВАЯ ПОРОСЛЬ

Я уйду туда, где порознь
Не бывают даль и близь,
А небес живая поросль
На земле продляет жизнь.
Здесь готовится призванье –
Достигать седых вершин,
Где приходит осознанье
Бесконечности души.

ПРЕДВИДЕНЬЕ

Загадывать мне сложно наперёд –
Теперь не всё предвижу,
Счастливых дней – наперечёт,
Пережитое – ненавижу.
Не потому ль спешу сберечь
Запас конечный воли,
Чтоб понимать живую речь,
Не поддаваясь боли?

ПОКОЙ БЕЗМЕРНЫЙ

Ночь простёрлась за порогом,
Тишиной пронизан путь.
Помечтаем о немногом –
Среди строчек отдохнуть.
Свет струится понемногу,
Неба скрылись берега,
Не сверкают вдоль дороги
Позабытые снега.
Но разлит покой безмерный –
Вспоминая старину...
Не нарушим сон вселенной, –
Встретим тёплую весну.

Сколько бы покой ни длился,
Бесконечен ток реки...
Из неё воды напился –
Заблудился у строки.

2016 г.

ВИДЕНЬЕ

Это что за наважденье?
В жаркий полдень приведенье
Белым облачком летит?
На небесном своде летнем
Это действие заметно
Окоёма красит вид.
Это – некий знак примерный
Не от рома из таверны
Или царского дворца –
От глотка живой водицы
Из ладоней царь-девицы –
Юной дочки мудреца.

СВЕТ НОЧНОЙ

Я вновь живу,
Пишу стихи, не повесть.
И вижу наяву –
Свою не продал совесть.
Пока дышу
И думать мне – не лень,
Как опишу,
Как ель бросает тень.
И в той тени
Пройдёт остаток дня,
Пока огни
Не позовут меня
В тот свет речной
От зеркала реки,
Где след ночной
Живой строки.

СМЯТЕНЬЕ

Ночь приходит глухая.
И снова я слышу,
Как, о чём-то вздыхая,
Ветер трогает крышу,
Ударяется в стёкла
И качает деревья,
И не ведаёт толком
Ни сна, ни доверья,
Ни сомнений, ни боли,
Но страстью – напуган,
Всё гуляет по полю,
В пространстве открытом.
И, забыв о смиренье
Под сферой стоокой,
Порождает смятенье
В душе одинокой.

УБОГАЯ СТАРОСТЬ

Чуть дрожит морозный воздух,
Преломлённый ярким светом.
Долгий зов, короткий отзвук
С недослушанным ответом.
Снег искрится, солнце светит,
И в пейзаже этом ярком
Неуместна роль поэта,
Просвещённого престарка.
Убаюканный пространством,
Околдованный повтором,
Он с упрямым постоянством
Вновь доволен разговором –
Бестолковым и галантным,
Где, не зная возраженья,
Он с убожеством таланта
Строит замки пораженья.

ЕЩЁ НЕ СТАРОСТЬ

Испытал я случайную радость
В холодную вьюжную полночь,
Где рябины декабрьская горечь
Приютила забытую сладость.
И припомнил я детство и юность,
Вступая в безгрешную старость,
А её невеликая мудрость
Сберегает приспевшую святость...

ПАМЯТЬ О РОДНЕ

...Чтоб я ему ещё молиться мог

Ф. Тютчев

Я память опять будоражу во имя
Всех, кто был со мною на земле.
Сон гоню мгновеньями ночными:
Мысль – моя, пока она во мне.
А родня – все вятичи по воле.
Ни хвалить их, ни бранить – нельзя...
Все они остались в чистом поле,
Им любая не страшна гроза.
Радостей и скорби помню даты
В тишине подаренной глуши,
Перед всеми – вечно виноватый –
Каждому отдал тепло души.
Наблюдая звёзды меж крестами,
Понимаю, что мудрейший Бог
Одного меня в живых оставил,
Чтобы я за всех молиться мог.

1996-2016 гг.

ПОВАДКИ ВЕТРОВ

1

Едва заката признаки растают,
И ночь захватит временную власть,
Все звёзды по местам легко расставит, —
Сумею ветром надышаться всласть.
Колючий, мягкий, горький или сладкий,
С любым характером всегда хорош.
Но не безумным, в штормовом припадке,
Когда мой дом охватывает дрожь.
А если на людей обрушит ливень,
И влагу лишнюю над городом прольёт,
Тогда он не покажется счастливым,
Счастливых дней у нас — наперечёт.
Но утром он покажется покорным,
Слепой прольётся благодатно дождь,
Тогда себя почувствую нескромным —
И вместе с утром испытаю дрожь.

Сужу по погоде,
Как делали встарь:
Уже на исходе
Суровый январь.
Ни тени роптанья,
Ни слова в укор
За сбитые ставни
И снежный террор –
За шалость метели,
Интриги ветров,
Они прилетали
С охапкой стихов.
Так было и будет
Во веки веков...
И кто ж их осудит,
Повадки ветров?

ТИХАЯ ЗАВОДЬ

Ночь наведалась в тихую заводь,
Лес сомкнулся, и стало темней –
Там заката недолгая память
Схоронилась в утробе теней.
И в такие минуты восторга
Сумрак чувств изгоняю, спеша,
Чтобы праздник ночной не отторгла
Воспарившая к небу душа.
Пусть забудется ей на мгновенья
Проза суетных дел жития,
И исчезнут пустые сомненья,
Чтобы жизнь продолжалась моя.

ХРАНИЛИЩЕ МОЛЧАНЬЯ

Я пониманья не прошу,
Но – чуточку вниманья,
Пока слова произношу
Короткого признанья.
Я ночь за таинство люблю,
За смутные виденья,
И знаки скрытные ловлю
Ночного провиденья.
Готовя будущий рассвет,
Я слышу тень звучанья.
С ней небеса уводят свет
В хранилище молчанья.
И вызволяют весь покой,
Сокрытый тем движеньем,
И затихают над строкой
С её воображеньем.

СОРНЯКИ И ЗЛАКИ

Зачем, зачем дана возможность эта –
Ночной порой или в часы рассвета
Случайный дар торжественно беречь
И понимать ручья живую речь?
Внимать и шорохам, и запахам травы,
И верить шелесту бессонному листвы,
И зверя зычный голос узнавать,
Сюда залётным ветром доносимым?
Зачем дана еще другая сила –
Любить людей?
Чтоб от людей – сгорать?
Зачем – не знаю, почему – не знаю,
Живу, никак остановиться не могу...
...А годы – сорняки и злаки –
На мною перепаханном лугу.

ПРИЗРАКИ ТЕПЛА

Прибитый ливнями и грозами
К твоей судьбе, моей беде,
Живу вблизи от чуда – озера,
Где листья мёрзнут на воде.
Там у перил, на ветхой пристани,
Стою почти до темноты
И в воду вглядываюсь пристально,
В преображенные черты
Давно исчезнувшего неба,
Легко редющей листвы,
Ещё не знавшей вкуса снега,
Забывшей запаха весны.
Почти невидимо течение,
Но листья сбились наугад
Туда, где свет граничит с тенью,
И где господствует закат.
Грядёт пора похолоданья,
Наверно, будет ночь – светла...
Природа в этот час свиданья
Лелеет призраки тепла.

1968 г.

ПРИВАЛ

Только этого – мало...

Арс. Тарковский

Бабье лето прошло,
Словно и не бывало.
Поздно солнце взошло,
И тепла его – мало.
Время жизни моё
Пролетело так шустро,
И само житиё –
Не подарок искусства.
Боль живою была,
Свет горел вполнакала,
Жизнь к концу подошла,
Её было – так мало.
Свет заката пропал,
Ночь спокойно настала,
Скоротечен привал –
Сердцу этого мало.

Сентябрь 2016 г.

ПОДВОДЯ ИТОГИ

Жизнь, ниспосланная свыше,
Подошла почти к концу.
И звезда скатилась с крыши,
Прокатилась по лицу.
Процарапала морщины,
Пеплом волосы ожгла –
Сотворила лик мужчины,
Жизнь которого – прошла.
Но забот осталась малость –
До кладбищенской пурги
Испытать надёжно старость:
Заплатить за всё долги –
За рассветы и закаты,
За любовь и нелюбовь,
За грозу, её раскаты,
Что мы слышим вновь и вновь...
Но кому платить по счёту?
Перед кем держать ответ
За удачу и просчёты,
Неразгаданный секрет?
Перед вечностью, наверно,
Перед Богом и детьми,
К ним любовь моя безмерна
На отпущенном пути.

ЖИЗНЬ – НАБЕЛО

А по ночам метель мела
И очи – застила:
А жизнь по-прежнему мила
С её участием.
И то, что было, – замело,
И – нет подробностей.
Терпенье выжить помогло –
Скажу по скромности.
Былая боль была живой,
Но, видно, надобной,
И стала дикою травой,
А не усадебной.
И то, что выжил и живу –
Порой – в диковину,
Мир созерцаю наяву,
Презрев оскомину.
А песнь моя – не без греха,
В ней – много грустного,
Но стержень каждого стиха:
Все – духа русского.

БОЛЬ – ПРЕОДОЛИМА

Такую боль нельзя стерпеть,
Она терзала мощно тело –
Но не впустила в душу смерть,
Предупредить заранее сумела.
Кудесники явились – доктора,
И колдовали долго надо мною,
От вечера трудились до утра,
Устали, но поздравили с весной.

Спустя полгода всё ещё живу,
И также безоглядно трачу силы –
Хотелось бы увидеть наяву
Живой и процветающей – Россию.

2016 г.

ПАЛИТРА ЗАКАТА

Вчера смотрел, как догорал закат,
Он одарил меня палитрой красок,
И только ими я теперь богат,
Хотя закат был непривычно краток.
Он, уходя, забрал с собой печаль,
И ночь прошла необычайно тихо,
А дня минувшего немного жаль,
Хотя он и доставил много лиха...

Как быстро нынче пролетают дни,
И ночи все спешат к рассвету,
Не успевают отдохнуть огни,
Они – толковые помощники поэту.
Спасибо всем, кто помогал в тиши,
Не досаждал безделицами века
И говорил: «Коль пишется, пиши
О помыслах живого человека».

Ноябрь 2016 г.

БАБЬЕ ЛЕТО

Осень щедро расходует краски,
Украшает обманно листву,
Чтоб слетала она без опаски,
Созерцала с земли синеву.
Бабье лето уже на подходе,
Собирает под солнцем тепло,
Чтобы вскоре при полном народе
Её светлое время пришло.

Сентябрь 2016 г.

НОВАЯ ВЕСНА

Последняя вьюга зимы
Коварные выбрала сроки –
Вповалку ложатся дымы,
Рождаются новые строки.
Но скоро нагрянут ветра –
Иную построят погоду,
И снег будет таять с утра,
Весенним приметам в угоду.
Возвысят мой собственный дух,
И каждому будет понятно –
Опять обостряется слух,
Становится шёпот понятней.
И всё, что случилось вчера,
Но было непонятым мною,
Весенние вспомнят ветра,
А жизнь назовётся весною.

НЕ ЗНАЯ СНА

Ночь простёрлась за порогом –
Всё равно отправлюсь в путь,
Позабуду о немногом –
О желанье отдохнуть.
Свет струится понемногу,
Открывает берега,
Направляясь на дорогу,
Где лежат ещё снега.
Где покой царит безмерный –
Вспоминает старину.
Помогаю сну вселенной –
Не могу предаться сну.
А покой всё длится, длится.
Бесконечен ток реки...
Жажда может утолиться,
Если строй постичь строки.

Ноябрь 2016 г.

ОТВАГА

Боже правый, дай же право
Мне дожить до той поры,
Когда я смогу исправно
Духу следовать игры
Своего воображенья,
Отойти от распрей дня,
Где не верят в смысл зажженья
Благодатного огня.
Дай мне право видеть справа
Или слева – всё равно –
Видеть ясно и упрямо,
Как звезда глядит на дно
Чудо-озера, чья влага
И прозрачна, и чиста,
Где закончится отвага
С ветки павшего листа.

И, храня любовь и нежность
Здесь, у краешка беды,
Понимаю неизбежность
Смерти листьев и воды.

МУЗЫКА ВЕТРА

Снова слышится музыка ветра –
Пролетают снега надо мной,
Вносят хаос в размеренность порта,
Не срывают суда с якорей.
Те снега, улетаая от моря,
Накрывают уставших людей.
Соблюдают разумные меры,
Своих вихрей припомнив разбой.

Я – живой, неумелый помощник,
К созерцанию приучен в тиши
Там, где ночь – необузданный хищник –
Укрывает свои миражи...
Станет тише мелодия ночи,
Успокоится снежный виток,
Позабавив придуманный вечер,
Что забудется вскоре навек.

ПОРА ОБНОВЛЕНЬЯ

Поэту Юрию Куксову

Как будто тумана завеса
Теплом напитала весну –
Очнулись вдруг запахи леса,
Наполнив собой тишину.
И горечь от лопнувших почек
Я смог ощутить наяву,
Пока собиралась из строчек
Строфа, восхваляя листву...
Атака зелёного шквала
Предельно была хороша –
Все краски былого смешала
И вновь народилась душа.
Так чистая мысль обновленья
Пронзила и душу, и лес
Согласно поре возрожденья,
Даруемой волей небес.

И ВСЁ-ТАКИ ЖИВУ

Слабо верю – неужели
Эту зиму пережили,
Где бездушные метели
Разметали всю поживу:
Все мучительные ночи,
Не долеченные хвори,
Приблизительные строчки
В откровенном разговоре
С опрокинувшимся небом?

Мы в беседах о морозе
Призывали вновь не ямбы,
А начала трудной прозы,
И всё чаще – “где бы, как бы”:
Как бы яблони и вишни
Не погибли ночью долгой,
Как бы холодом не выжгло
Что не требует прополки, –
Чтоб семья осталась с хлебом.

Мы весну не проглядели,
И с тобой остались живы
После зимней карусели,
Потому что с ней кружили.
Наши души не сомлели
От февральской круговерти –
Просто верить не хотели,
Что реальна поступь смерти
Под сгустившим краски небом.

УХОДЯЩАЯ МЕТЕЛЬ

Эта ночь привечала тепло,
Принесённое южной метелью.
Только время её истекло –
Улеглась она чистой постелью.
Заплутал в тех снегах березняк.
На невидимом берегу речки.
Бескорыстный гуляет сквозняк,
Гасит солнцем зажжённые свечи –
Все верхушки бесполой берёз,
Всех деревьев над новой постелью.
А единственный тополь замёрз,
Обойдённый случайной метелью...
Но родился незримый покой –
Не сравнимый с назойливым бытом...
А прислушаться, – за упокой –
Служит ночь – по метели избытой.

КНИГА ПЕРЕМЕН

(канон перемен)

Эти строки не ведают больше испуга –
Защитились теплом обновлённого юга.
Только он помогает легко превозмочь
Наступившую вовремя зимнюю ночь.
Сквозь снегами сгущённую жуть
Даст возможность в былое взглянуть,
Где посланник невидимый юга –
Тёплый ветер. Им полнится вьюга.
И теперь не устану родных вспоминать
Всех детей, и отца, и, конечно же, мать –
Продолжается жизнь, и не знает измен,
Создавая неспешно канон перемен.

МАТЬ

Мама стряпала лепёшки,
чтоб на краешке земли
Дети ели понемножку,
потихонечку росли.
Время душу истомило,
исковеркало нутро...
Мама яблочк засушила –
с горкой – полное ведро.
Мамы – нет, осталась память
и теперь в достатке лет
На могиле мёрзнет камень,
где отсутствует портрет.
Я лица её не помню –
время, что ли, утекло?
Всё смотрю, пейзажем полный,
в запотевшее стекло.

ОТЕЦ

Это не предмет для разговора –
Осень метит мокрые кусты.
Острова Серебряного Бора
В ранний час – пусты.

Это не предмет для разговора –
Непривычно ранний листопад,
Панорама стылого простора,
Дождь, идущий невпопад.

Это не предмет для разговора, –
Осень, листопад или дожди...
Приезжай, пожалуйста, не жди.
Приезжай, – зима начнется скоро.

Острова Серебряного Бора –
Сердцу милый край...
Есть предмет для разговора –
Никогда, отец, не умирай!

ВРЕМЯ – ЖИВО

*Длится ночь
Городского покроя,
Потрудиться в ней –
Право дано...
Если время
не знает покоя –
Это значит,
что живо оно.*

ВЛАСТЬ

Постепенно листва отлетела,
Стали ближние дали видней,
И берёзы прекрасное тело
Обнажилось до скрытых корней.
Молчалива пора увяданья,
Как и старость у мудрых людей,
Обращающих много вниманья
На ущербность случайных затей.
Всё в природе устроено мудро –
Дни проходят сплошной чередой.
Ночь живёт ожиданием утра,
И приходит рассвет молодой.
А полночные страхи и страсти
Исчезают неслышно в пути...
Это всё – в человеческой власти:
Потерять, а потом – обрести.

ИЮНЬСКАЯ НОЧЬ

Пела ночь.
Я песню прежде слышал:
Трепетали нежно нити струн,
И к земле летели звуки свьше,
В серебро упрятанные струй
Тёплого дождя июньской пробы.
Белый пар окутал нежно лес,
И в углах его глухой чащобы
Птицы проявляли интерес
К чудесам, не различимым взором.
По высоким птичьим голосам
Узнаю тревожный ход историй,
От которых отстранился сам.

ВЕРШИНЫ, КАК СВЕЧИ

Те дома в отдаленье –
Немая помеха для взора,
Застят мне ежедневно закат
В час, когда мир прощается с солнцем.
Освещённые им облака,
Всё летят и летят в никуда.
Перед теми домами клочок есть земли.
Хорошо, что живут здесь берёзы и сосны,
Вечерами недолго, но всё же горят,
Подожжённые светом закатным,
Вершины, как свечи
В момент торжества –
Рождества ли, Крещенья,
Или в праздник другой...

Хорошо бы всегда
Простирался простор –
Без помех, и замет, и заминок.
И всегда между мной и закатом –
Только б ветер гулял,
Лился свет,
Простиралось бездонное небо.

ОБМАНЧИВА ОСЕНЬ

Спокойная осень – спасибо –
Подарена мне:
Дожди – потерялись,
И злые ветра поутихли.
Наверно,
Невзгоды и все непогоды –
К зиме проявятся,
Если они до сих пор
Не возникли.
Известно –
Природа не любит пустот:
Здесь ведро с утра,
А это – вчерашняя слякоть...
Сегодня – на дне ты,
А прежде стоял у высот?
Природу спроси,
Её бескорыстную память.

СКРОМНОСТЬ

Хорошо, что сегодня суббота,
День недели возможен любой.
Не исчезла бы только забота –
Самому оставаться собой.
Не нужны фейерверки-парады,
Новый день – вот подарок земли,
Она хвастает новым нарядом,
Чтобы им восторгаться могли.
Не нужны и награды-медали,
Чем скромней, тем богаче душа,
Их туда вы возьмёте едва ли,
Свою жизнь завершив не спеша.

НОЧНАЯ ДОРОГА

Ночь, туманная дорога,
Вдоль дороги – дерева.
И пока она полога,
Путник пестует слова.
И попутчиков – не нужно:
За деревьями – простор,
И листва вживляет дружно
Шорох в общий разговор.
Околдованный свободой,
Жизнь восславить поспеши.

Единение с природой –
Главный праздник для души...

ПАМЯТЬ

Напряженье натруженных будней
Проникает в само бытие.
Жизнь тяжёлою долго пребудет –
Мы ж – безгрешные дети её.
Каждый шаг и опасен, и труден,
Но сознанье своё бережём.
Эту жизнь никогда не забудем,
Потому что мы – память её.

2010 г.

СОН. МЕЧТА

По рискованным тропам доверья
Я иду, не скрывая лица.
Впереди наблюдаю деревья –
Им, казалось, не будет конца.
Я ищу вековую опушку,
Где растёт молодая трава,
Там поставлю умело избушку,
Чтобы кругом пошла голова.
Одиночества брэнную долю
Пронесу, не тревожа невзгод,
Укрепив свои сердце, и волю,
Чтобы длился подаренный год.
Постелю аккуратно пергамент
На дубовом пустынном столе,
И неспешно заполню стихами,
Прилетевшими в утренней мгле.
Позову непременно подругу,
Что от смерти спасала меня,
А вчера оказала услугу –
Подавала дрова для огня.

2016 г.

СОБЛАЗНЫ СЕНТЯБРЯ

Соблазны сентября всегда прекрасны.
Порой таинственны, но – не опасны.
Как может быть опасным листопад
В моём лесу, где постарели звери,
А в птичий класс всегда открыты двери,
И мягкий свет пронизывает сад?
К началу октября заката краски
Раскрашивают небо без опаски –
Становится нарядней небосвод.
И пусть его на время скроют тучи,
И дождь пройдёт внезапный и колючий,
А медленной реки свободный ход
На первый взгляд покажется безгласным,
А отражение небес – бесстрастным...
Но листьев лёт преобразает вид
Открытого и чистого пространства,
Чьё ежечасно изменяется убранство,
Пока последний лист не отлетит.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Пришёл октябрь, а снега нет –
Сухие холода.
И ясным предстаёт рассвет,
И плещется вода.
Течёт река, листва плывёт,
Последняя листва.
Но скоро-скоро встанет лёд,
Не помнящий родства.
И воцарится белый снег
На сотни вёрст кругом,
И вовремя придёт рассвет,
Разбудит отчий дом.
Пока в нём холодно, но вдруг
Душа почувствует тепло
Лишь оттого, что всё вокруг,
Кругом – белым-бело.

ОТТИСК СУДЬБЫ

Берег. Ветер. У причала –
Утренняя стынь.
В сотый раз начну сначала –
Погрызу полынь.
И смешаю с каплей крови
Треснувшей губы,
Чтоб явился точным в слове
Смысл моей судьбы.

СВОЙ ПУТЬ

Память сердце задела,
Прилетела сюда,
Где и скрипка запела,
Появилась звезда,
Как и в прежние ночи.
Где рассвет, как испуг,
Он теперь, между прочим,
Закадычный мой друг...
Обостряется зренье,
Направляясь вовнутрь.
Мысль приходит в движенье,
Пробивая свой путь,
Претендуя на право
Утишать молча боль,
Отстраняясь от славы,
Соглашаясь с судьбой...
Скрипкой сыграно скерцо,
Промолчала звезда...
Чую шрамы на сердце
Я теперь без труда.

ПИР ВО СЛАВУ

Пир во славу природы
В час лесной кутерьмы:
Чую – воздух свободы
К нам приходит из тьмы.
Скромный лес – без наряда,
Но все тропы видны,
Не нарушен порядок
Пробужденья весны.
Мне приход этот нужен –
Встречи жду на ветру,
Даже если простужен
После ночи в бору,
Где скрывался от буден
И ночной кутерьмы...
Даже светлые люди
В мир приходят из тьмы.

Январь 2016 г.

ОЗЕРО МЫСЛИ

Границы озера едва видны
Тревожной светлой ночью.
И волны мерные слышны,
Похожие на многоточья.
И дальше – пауза за ним,
За промежутком этим,
Вопросом мучаюсь одним –
Не жутко жить на свете?

2016 г.

РАССВЕТ

Промозгла ночь. А снег – валит,
Его сменяет дождик частый –
Участник долгого ненастья –
Всем терпеливей быть велит.
А фонари из древних лет,
Как два ведра на коромысле,
Торопят медленный рассвет,
Неведомого полный смысла.

2016 г.

ЦЕЛЬ

Цель – высока.
И всё же – достижима.
Пытаясь это снова доказать,
К ней подступая, пролетаю мимо,
Чтоб восхождение заново начать.
А воздух – чист,
Умеренно разрежен,
Шум ощущается в ушах
У всех, кто жизнью не изнежен,
Кто часто пребывал в горах.
Но дух – высок,
Выводит на дорогу
И заставляет устремляться вверх,
Чтоб оказаться ближе к Богу
И искупить безделья тяжкий грех.

**СЕРДЦЕ —
ПОДРАНОК**

*В час ночной снегопада
Скрыта кромка воды.
Поберечься бы надо
На краю у беды.*

*Поберечься б неплохо,
Чтоб живой сохранить
С наступившей эпохой
Ненадёжную нить.*

УХОДИТ НОЧЬ

Неспешно светает.
Молчанье таят заповедные трубы.
И шелесты леса,
И шорохи неба –
Не тают,
На крик не срываются грубый.
И слышен стремительный
Топот копыт
Неизвестного стада.
А строки – витают,
И ночь продолжает стремиться
На убыль.
И ветер сметает листву
Запустелого сада.
Пусть день будет жарким,
А губы
Хранить горечь
Ранних плодов винограда,
И будут молчанье таить
Заповедные трубы.
А строки в пространстве витают,
И мне уловить бы их надо.

ЗЕМЛЯ ОТТАЯЛА

Земля оттаяла, и сердцу – полегчало.
И мысль вернулась в давнее начало,
Где громко птица закричала,
а ветер дерева качал.
И эти невеликие движенья
сумятицу рождали и томленья.
А сеть теней раскинулась легко
при чистом небе полнолуныя.
И снова птица – маленькая лгунья –
Вдруг вскрикивала здесь,
недалеко.
И выплывало об-ла-ко.
И таяла печаль,
и прошлое безумье казалось шалостью,
и твёрдою рукой я строки выводил
и вспоминал начало:
«Земля оттаяла,
И сердцу полегчало».

2000, 2015 гг.

ЖЕСТОКОСТЬ – НЕ К ЛИЦУ

Хорошо бы звук набатный
(При пожарах он – родня)
Не смутил покой закатный
И не сбил с пути коня.
Хорошо бы голос зычный
Не нарушил сон полей,
Насаждая страх привычный
Перед натиском страстей.
Хорошо б звучал почаще
Колокольца нежный звук,
Пробуждая поле, чащу,
Умягчая смысл разлук.
Потому как в мире светлом
Жизнь моя спешит к концу.
В пониманье жёстком этом
Быть жестоким – не к лицу.

ВЯТКА. МАЛАЯ РОДИНА

Памяти поэта Н. Заболоцкого

Луна осветила владения сада,
Рельефно возникли кусты и ограда.
Подробности ночи, задуманной тайно –
Виденья и звуки – родились случайно.
Возникла и живность сама понемногу,
Шурша и шипя, поспешив на дорогу –
Мураши, как и прочие мелкие твари.
Разглядеть их подробно сумею едва ли
На тропе, где есть заросли всяких растений,
На делянке, где прячутся длинные тени.
Здесь никто сновидений привычно не ищет –
Тут добыча идёт вдохновенья и пищи:
Кто – букашку найдёт, кто – букву-травинку,
Обживая свою трудовую тропинку...
Всё – живёт. Здесь и я недалёко, в сторонке.
Отражаются звёзды в широкой воронке,
Где вечерняя влага неспешно скопилась,
Отражению звёзд, может быть, подивилась...
Утвердился порядок полночного сада,
Здесь на страже – открыто – кусты, и ограда.
И уходят сомненья, остаются печали.
Да не те, что меня опекали в начале.

*Поздняя причуда:
Трепет, а не дрожь
Вызвал – ниоткуда
Прилетевший дождь.
Редкое ненастье
Принесла зима:
Подарила счастье
И ушла сама.*

2010 г.

ОБРАЗ ПТИЦЫ

*Живётся здесь славно –
Я помню всегда,
Как всходит исправно
ночная звезда.
Я сам её выбрал,
ей сдался в полон,
Позвал её в игры,
в спасительный сон.
А сон – это право
с поддержкой небес
К явлению славы
избыть интерес.
И вновь обратиться
к ночному труду,
И в образе птицы
представить звезду.*

Декабрь 2015 г.

ФЕОДОСИЯ

Промежуток южных суток –
Ночь. Пока ещё – темно.
С недобором добрых шуток
Длится местное кино.
Никого на волнорезе –
Море смирно возлежит,
На столбе, как на протезе,
Репродуктор дребезжит.
А курортники – по пляжу –
Разношёрстною гурьбой,
Разговор сумбурный вяжут,
Каждый – собственной судьбой.
Я – один, но ты – со мною.
Вижу, вглядываясь в даль,
Где решительной волною
Смыло зимнюю печаль.
В небе облачко резное,
А над ним – не ярко – свет,
Как лоскут тепла от зноя,
Из минувшего привет:
Что желаем – приключится,
Если в помощь – гладь и тишь...
Налетели шумно птицы,
Я молчу, и ты – молчишь.

КИСЛОВОДСКОЕ ОЗЕРО

Озеру полному не спится –
Цепи у причала зазвенели,
Устремляясь в небо, полетели
Потревоженные птицы.
Я глаза зажмурю и открою,
И во всех подробностях увижу:
Подплывает горизонт поближе,
Исчезает тихо под горою.
И шеренгой длинной деревья
Сверху – вниз, поближе к водою
Устремились, но в оцепененье
Замерли над каменной тропею...
Длится ночь осеннего покроя,
Озеру холодному не спится,
А вверху немые вьются птицы
И не могут обрести покоя.

НА ГРАНИ

На грани осени и лета,
Когда уставшая листва,
Теряя чувство естества,
Летит, сорвавшись с веток,
И устремляется к земле,
И падает на крышу –
Ты вспоминаешь обо мне,
А я всё это – слышу.
Но даже больше я скажу:
Не только слышу – вижу,
Я с провидением дружу,
Я к избранным приближен.
Из чаши неба пригубил,
Наполненной нектаром,
И получил немало сил,
И отдаю их – даром.

ПО ЗАКОНУ ОГНЯ

Шёпот, услышанный в шуме
тёплого майского дня,
Снова меня надоумил
праздник устроить огня.
Только закат растворится
в рясе ночных облаков,
Пламени яркая птица
вырвется вновь из оков.
В небо летящие искры,
таинство тьмы осветив,
Дарят картину для мысли,
той, чей полночный мотив
Помнит о шёпоте в шуме
тёплого майского дня,
Где меня Бог надоумил
жить по закону огня.

НЕ ЗНАЯ ЧУВСТВА МЕСТИ

Григорию Ерёменко

Шуршат зыбучие пески,
Свои разносят вести –
Они не ведают тоски,
Не знают чувства мести.
Ни ручейка здесь, ни реки.
Лет триста или двести
Не шелестели здесь шаги
И не звучали песни.
Порою проскользнёт змея,
Свою осилит гору –
Песков сыпучих толчея
Ей оказалась впору.
Здесь ни дороги, ни тропы,
Любой бархан – дорога,
И не бывает здесь толпы,
И живности – немного...
Бредя сквозь мёртвые пески,
Припомни, честь по чести,
Глухие приступы тоски,
Слепую жажду мести,
С которыми когда-то жил,
Подспудно ненавидя
Того, кто как-то оскорбил,
Иль чем другим обидел.
Обида – вечная беда! –
Известно это многим –
Она исчезнет без следа
Уйдёт путём убогим,
Когда ты к тайне бытия
Приблизись немного –
Поймёшь: всегда есть Судия,
Он носит имя Бога.

Январь 2016 г.

НОСТАЛЬГИЯ

Ночь нетерпением живёт –
Я слышу напряженье.
Ещё и солнце не встаёт,
А мир давно в движенье.
Белей белил на потолке,
Пушистей пены взбитой,
Туман клубится на реке,
Над всей водой убитой.
Крутой должно быть кипяток
Прорвался в реку где-то,
И – закурчавился поток,
Безумно рвётся в лето.
И раскалённым пятаком
Над сумрачной землёю
Луна плывёт порожняком,
И встречи ждёт с зарёю.
Но, невесомый свет лия
На берег, речку и дорогу,
Меня ведёт через поля
К забытому порогу.

ГОЛОС НЕБА

Вслушиваюсь долгой ночью в клики,
В эхо грома или в голос-гром,
Прошлого припоминаю лики,
По-спартански обживая дом,
Где таится долгое молчанье,
Потому ищу звезду во мгле,
Понимая – звёздное звучанье
Не дано постигнуть на земле.

Январь 2016 г.

ПЕРВЫЙ ОПЫТ ЛЮБВИ

Не вороши, не трогай, не кощунствуй! –
Минувшее исчезло навсегда.
А возвращение сродни искусству,
Оно большого требует труда.
Не нужно переписывать былое:
Ушла любовь – её живуча тень?
А сердце, поражённое стрелою,
Рисует мальчик каждый день.

2016 г.

НЕИЗВЕСТНАЯ ВЕСНА

Отставим всё пережитое,
Оставим нужные слова –
Поймём мгновение святое,
Где закружилась голова
От созерцанья звёздной бездны,
Когда все сны посрамлены
С приходом искренней весны
Её итогом неизвестным.

ЗАПАС ПРИЗНАНЬЯ

Взор обращаю к небесам,
прислушиваюсь чутко –
рассветная мешает полоса,
некстати шутит утро.
Его в соратники зову,
но в суете невольной
то утро слушает листву,
Одну листву, и только.
Но вот затеплились огни –
И время стало строже,
но в нём – сомнения одни,
Их не понять – негоже.
И снова ночь, и я прошу:
Готовятся признанья,
В душе я исповедь ношу –
Не видя к ней вниманья.

ГЛЯДЯ В БУДУЩЕЕ

Жизнь моя не закончится скоро,
Срок немалый ещё поживу,
Опираясь на опыт – опору,
Обретённую здесь наяву.
Пережив свои боли-напасти,
Я слабел, чтобы силы собрать,
И сегодня без всякой опаски
Отгоняю беспутную тать,
Для кого все стихи – неказисты.
Но стихам время скоро придёт –
Облетят мир со скоростью свиста,
Задремавший разбудят народ.

2016 г.

ЛЕДЯНОЙ ДОЖДЬ

Дождь ледяной упал на зимний лес,
И отвернул берёз верхушки от небес,
Теперь вот кланяются матушке-земле –
Звенят, звенят, звенят во мгле.
Застыл в поклоне весь окрестный лес,
Как будто на деревья зверь залез,
Высокомерно обратив свой дикий взор
На весь, покрытый панцирем, простор.
А нам – тепло лишь призывать дано –
Согреть деревья сквозь небесное окно.

Ноябрь 2016 г.

ДРАКА

Солнце новое восходит,
Даль светлит,
Боль сама себя находит,
Не скулит.
Никакой крамольной мысли
Не было, и нет.
Но рассвет какой-то пришлый,
Цедит робко свет.
Но от цели не уводит –
Открывает слов секрет,
Жаль, что сердце болью сводит,
Гасит свет.
Как подняться в полумраке,
Силы обрести,
При словесной светлой драке
В жизнь войти?

Ноябрь 2016 г.

ЖАРКАЯ НОЧЬ

В пламени жадном
рождаются – ярко – виденья,
Не помогают развеять
былые сомненья.
Угли на время короткое
вспышкой яркой
Лик вызывают,
мерцающий в памяти рваной
Ночи порочной,
себя потерявшей в объятьях...
Время такое –
душой не приемлю проклятья.

70-ые годы, 2016 г.

СЕРДЦЕ ГРУСТИ

Стою на солнечном ветру,
Теней отставив сеть.
Всю память горькую сотру –
Сумею уцелеть.
Отброшу всех сомнений груз –
Невмочь его нести,
Оставлю в сердце грусть,
Достигну цель в пути.

УШЛА ЗАРЯ

Однополчанам

Как быстро время пролетело,
Порой потраченное зря...
Как быстро небо потемнело,
Ушла короткая заря.
Мои попутчики – всё дальше.
В одном мне точно повезло:
Бойцы не струсили на марше,
И памяти от них – тепло.

Январь 2016 г.

ГРОМАДА ВОДЫ

На море тишайший рассвет.
Громада воды – без движенья.
Отныне как будто бы нет
Ни ветра, ни волн, ни теченья.
И этот холодный покой,
Встречая минуты рассвета,
Не знает, что жизни такой
Безмолвная песенка спета.
Не знает, что время прошло,
В котором беззлобно лукавил.
Мне душу оно обожгло,
А я его – в сердце оставил.

70-ые годы, 2016 г.

ЖИЗНЬ УХОДИТ

Я слышу – тает снег, а дождь летит на крышу.
И где-то стонет человек. И этот стон я – слышу.
Я слышу: кровь течёт по хрупким венам.
А дней моих – наперечёт, – прощу изменам.
И прозябающим друзьям прощу проделки.
И не прощать уже нельзя – ошибки мелки.
Я слышу – солнышко встаёт, и мысль находит,
И длится птичий перелёт, а жизнь – уходит.

ТОК РЕКИ

Труден день, а ночь – труднее,
Потому что по ночам,
глядя в небо, я умею
Верить звёздам и лучам,
а живое время ночи
Мне дороже света дня:
облик неба вновь порочен,
Он зависит от меня...
Пусть костёр тревожно светит,
Освещает ток реки –
От заката до рассвета
нерв пульсирует строки.

ВОЛНА

Здесь, где собраны вместе
Прибойной волной
И задравные песни,
И кладбищенский зной –
Ни тщета, ни тщеславье
Не сложились в суму,
И пока еще в здравье,
Благодарность – кому?

Январь 2016 г.

БЕЗРАЗЛИЧЬЕ

Как мне справиться с этой напастью –
С безразличием усталого дня,
Отдававшего призраки счастья
На потребу ночного огня?
Лишь закатного солнца осколок
Подожжёт хвойной лапы ладонь,
Мириады горящих иголок
Отдадут свою жизнь за огонь.

Январь 2016 г.

БОРЬБА

Трудные будни,
А ночи – трудней.
Снова пребудем
Вольней и мудрей.
Силы раздарим,
Ещё соберём –
Время недаром
Пропахло огнём.

Январь 2016 г.

ЗРЕЛОСТЬ

Марии

И прекрасный послышался голос,
Тут же эхо его подоспело –
Разбудило дремавшую волость,
Где моё обретается тело.
Боже мой, как невысказано мало
Нужно в жизни, летящей на убыль...
А ведь помню – такое бывало –
Обжигался о девичьи губы.

Январь 2016 г.

РОЖДЕНИЕ СВОБОДЫ

Притушил свои краски закат,
Но – остался границею неба,
Где нестройная песня цикад –
Как замена и зрелищ, и хлеба.
Но мелодия так хороша –
Не мешает приходу покоя,
И его принимает душа,
И летит над беспечной рекою.
Звон цикад, как и шёпот воды,
Эти вечные звуки природы,
Создал Бог для забвенья беды,
И рождения чувства свободы.

СНЕГОПАД

Нежданно случился ночной снегопад.
Мы долго прилёта его ожидали,
И в облике новом явившийся сад
Украшил нежданно открытые дали.
Но всё-таки смысл снегопада – в ином,
В его красоте, обновляемой снова и снова.
Не укрыться в снегу, как за вечной виной,
Но можно найти все хранилища слова.

НОЧЬ ЖИВЁТ

Чуть заметно, нежно-нежно
Обращался вечер в ночь,
Я искал слова прилежно,
Чтобы празднику помочь.
А заката меркли краски,
Загорались свечи звёзд –
В путь отправлюсь без опаски
Среди елей и берёз.
Там, где выстроились стройно,
Строки, сбросившие тьму.
Ведь они теперь пристойно
Мне подвластны одному.
Удивительные вести:
Ночь живёт, себя даря
Тем, кто чутко чует песни
И кому нужна заря.

РИХТЕР

Знакомый облик,
В нём жила мечта.
Горит лицо, а лоб – открытый лик.
А место обитанья – высота,
И к ней тот лик приник.
Волшебный звук – гармония сама.
Особенно – её центральный миг,
Где пианист без помощи ума
Аккорды вечности постиг.

Январь 2016 г.

МЕЛОДИЯ БОГА

Дождался я праздника ночи,
Отринул чужую вину,
И в ауре той непорочной
Услышал живую волну.
Почувствовал ясно и строго:
Я с небом – один на один,
Мелодию слышу от Бога,
И в этом я с Богом – един.

Январь 2016 г.

УХОДЯЩЕЕ НЕБО

Угадаю на завтра погоду,
А, возможно, её закажу –
Своему настроенью в угоду,
Потому что на небо гляжу.
А цвета уходящего неба
Мне знакомы по прежним ночам,
Где рождались и были, и небыль –
Но попрятались все по углам.

Январь 2016 г.

ПОКОЙ

Покой нам только снится...

А. Блок

Я знаю, что покой не обрету,
Он может только сниться.
И не стреляю на лету
Палящую свободно птицу.
Но с восхищением слежу
Высокое и тихое паренье.
Родство я с птицей нахожу,
Пока пишу стихотворенье.
И влага стынет на губах,
А ветер треплет ноздри...
Витаем с птицей в облаках,
А выше – звёзды, звёзды.

80-ые годы, 2016 г.

БЕЗ ПОМЕХ

Поредела листва у рябины
И как будто бы стали красней
Загустелые капли-рубины
Полновесно созревших кистей.
Эти краски рябинной породы
Не мешают увидеть вдали,
Как неспешно плывут пароходы,
Удаляясь за кромку земли.

70-ые годы

УСТАЛОСТЬ

Накопилась усталость,
А не гаснут огни.
Сколько жить мне осталось,
Не подскажут они.
Не имеет значенья,
Мал, велик этот срок, –
Продолжается чтенья
Прекрасный урок.
Помельчали преграды,
За ночные труды,
Вместо личной награды
Получаю плоды
В виде лопнувших почек
Листьев, рвущихся прочь,
В виде искренних строчек,
Воспевающих ночь,
Разрывающих сердце
Моё – на куски,
Но мешающих смерти
От смертной тоски.

2006, 2016 гг.

ПРИБЫТОК СИЛ

В час осенний, час урочный
Южный ветер полуночный
Гонит лунную волну
На печальную страну –
На песчаный берег дикий,
Где неизвестные лики
Узнавали путь земной
От одной скалы к другой,
Зримо скованных дугой,
Не начертанной рукой,
А заселенной кустами
И замеченных тропой.
Там размашисто листает
Волны искренний прибой.
В этом ритме набеганий
В час осенний, в час свиданий
Неземной прибыток сил
Мир и свет соединил.

2010, 2016 гг.

СЮЖЕТ С РАССВЕТОМ

Ночь на убыль идёт чуть заметно
И за пазухой держит рассвет.
Находясь в тайном сговоре с ветром,
Изучает неспешно сюжет,
Где печали разбавлены светом,
Чтоб любой, кто от сна отстаёт,
Мог проникнуться песней поэта,
И продлить с ним опасный полёт.

Январь 2016 г.

ЖИТЬ – ОХОТА

Итоги жизни – нет, не подвожу,
Иным порабощён занятеем:
Я всё ещё иду по рубежу
Между любовью и проклятьем.
Между водицей ключевой
И затхлой влагою болота...
И в этой жизни кочевой
Еще живу, и жить – охота.

НАСЛЕДНИК

Обязательно должно когда-то
В этом мире и мне повезти.
Я теперь не смотрю виновато
На преграды земного пути.
Пусть не гладко ложатся дороги,
Цель я вижу в сокрытой дали,
А к мечте отношусь очень строго –
К ней и ложные тропы вели.
Но теперь-то в серьёзные годы
Вижу всё, что найду впереди,
Я – наследник той вятской породы,
У которой огонь есть в груди.
И, возможно, мне хватит терпенья
Все дела на земле одолеть,
От земного уйти притяженья,
В поднебесное царство взлететь.

СОЛОВЕЙ

Поёт не соловей,
Но – певчая пичуга.
А ночь без сна –
Знакомая причуда.
Идут часы, мгновения – строги,
Они живут предчувствием строки –
Цветной окраски и живого склада,
Где та же боль, как новая услада.
И та же быль, где утренний воздел
Ночного леса – соловей воспел,
А я его дослушать так хотел,
И трепет испытать
среди бездушных дел.

Январь 2016 г.

СХВАТКА

Вновь молчаливо состраданье,
Хотя друзья твердят: изволь...
Как на любовное свиданье
Ко мне приходит ночью боль.
Уже привычно пробужденье,
Когда вокруг все люди спят.
Хотел почувствовать движенье,
Но деревья в саду стоят –
Все крепко скованы снегами...
Как хорошо бы в час земной
Отставить бденье над стихами,
И в сон зарыться с головой.
Призвать недремлющую волю,
Что можно сделать без труда –
Так совладать с коварной болью,
Чтоб с ней расстаться навсегда.

СПОЗРАНОК

Прожитого снится повесть,
И на убыль ночь спешит,
Но опять тревожит совесть –
Не ленится мне велит.
Заставляет спозаранок
Совершать земной обход,
Наводит везде порядок,
Обеспечивать восход
Раскалённого светила,
Тучам – волю не давать, –
Израсходовать все силы,
Чтобы впредь не умирать.

ВЕЧЕРНИЙ ПОЛЁТ

Понимаю ли я?
Да, конечно же, я понимаю –
Время жизни подходит к концу,
Но во сне до сих пор я летаю,
И от встречного ветра – слеза по лицу.
Понимаю, что прожито всё-таки много
(Правда, кажется мне, что недолго живу)
И была не простой этой жизни дорога –
Ощутил все ухабы её наяву.
Миновал меня страх, потому-то, возможно,
Продлевается век для неведомых дел.
Незнакомой тропой иду осторожно
Там, где старенький лес поредел.
Удлиняются тени вечернего часа,
Скоро солнце в ночную нору упадёт...

А высокие мысли приходят не часто –
Потому отправляемся с птицей в полёт.

Март 2016 г.

ДО ПЕРВОЙ ЛЮБВИ

Ночные шорохи живут в моём лесу.
И, что ни шорох, различаю чутко.
Мне интересно и немного жутко –
В душе свои сомнения несую.
Я о любви не знаю ничего,
И потому невольно осторожен –
Тайник души ещё не потревожен,
И сердцу не доступно торжество.
И, прошлое в себе не истребя,
Я слышу голоса в незримом хоре.
Не ведаю ещё о приговоре –
Найти тебя и – потерять тебя.

СВЕТЛОГОРСК

Запах моря, запах терпкой хвои,
Влажный дух погасшего костра.
Мне тепла хватило бы с лихвою
Посидеть, подумать до утра.
Мир уснул, и только птичья стая
Не угомонится до поры.
Первый луч, в листву не проникая,
Не осушит сумрачной коры.
Что еще напомнит о далеком? –
Резкий свет оконного огня,
Где живет легко и одиноко
Женщина, любившая меня.

ОБРАЗ В ОБЛАКАХ

Я благодарен дням земным,
Флюидам их внимая.
Особенно – часам ночным
В начальных числах мая,
Когда в летящих облаках
Я облик милой замечаю,
И с образом в своих строках
Внимательно сличаю.
И, если сходство нахожу,
То, обуздав волнение,
На облака легко всхожу,
Передаю благодаренье.

ЛАВИНЫ СНЕГА

1

Кошмары летящего снега,
Припомнив былые века,
Летят из бескрайнего неба,
И полнится ими река,
Чьё имя короткое – Лета,
Куда в неизвестном году,
Не ведая славы поэта,
И я непременно паду,
Оставив на небе звезду,
Что в жизни меня опекала
Внимательно – так как могла:
Со страстью небесной накала
Вновь к Богу меня привела.

Лавины бесхозного снега
Летят и летят без конца
С высот омрачённого неба,
Где лик не увидеть Творца,
И голос Его не услышать –
Шумит вековая листва.
Но листья, слетая на крыши,
Напомнят святые слова.
А в наших заботах и мыслях,
В минуту сомненья – всегда
На праздник надеемся смысла,
Которым владеет звезда.

В МЕТЕЛЬ

О Боже, как шумно,
как шустро они налетели –
Январской породы,
немереной силы – метели.
И чёрные ночи
разбавили белой краской,
И небо закрыли,
где звёзды мерцали прекрасно.
Тревожное слово
в бессонную душу вложили,
Где строки покоя
друг с другом дружили,
Но, видно, нельзя
с этим миром жить в мире,
Как в очень большой
коммунальной квартире.
И лишь остаётся
набраться большого терпенья,
И ждать, и любить,
и терпеть, как большие деревья.

СНЕГОПАД

1

В конусе света
Сеется снег –
Бабочки с лета
Стремятся на свет.
И – не сгорают,
Порхают во мгле,
Славно витают,
Стремятся к земле –
Встретиться с теми,
Из прежней волны...

Вечное время,
Урок тишины.

2

Трепещет тряпица
И бьётся о ветку,
Как чёрная птица,
Попавшая в сетку.
И мечутся снеги
Весенней метели,
Терзая побег
Живой иммортели*...
Ударится дверца,
Всплакнёт половица –
И падает сердце,
Как сбитая птица.

*Трава бессмертник

ВИТАЮЩИЙ СНЕГ

1

Время лёгкой непогоды:
Ветра нет, и потому
Снег разреженной породы
Расширяет взор уму.
По земным коварным слухам
Кто-то шустрый наверху
Потрошит перины с пухом
И подушки на пуху.
Снег привычно на свободе
И порхает, и летит...
И, скучая по природе,
Молодёжь давно не спит.

Ноябрь 2016 г.

2

Снег идёт, себя не слышит,
Он приносит свет извне,
Покрывает землю, крыши,
Укрепляет мысль во мне.
Память чутко оживляет,
Смотрит в прошлый календарь,
Тем и душу исцеляет,
Как уже случалось встарь.
Я вернуть хочу природе
Строки, посланные мне –
Тем, кто там, на небосводе
Шлёт задаром свет извне.

2015 г.

СОЧЕЛЬНИК

Илье Егорычеву

Эта дымка – морозный туман,
Снега нет, но он скоро случится.
Прилетит белых птиц караван –
Неприменно в окно постучится.
Этот снег – на бесснежье ответ,
Пусть он чистым надолго пребудет.
Народится рождественский свет –
Укрепит бескорыстие буден.

ВОСКРЕШЕНИЕ

Они выпали до Рождества –
Эти хлопья летучего снега,
Захватив по дороге слова
Из запасов осеннего неба.
И земля изменилась легко,
Все её вековые пределы!
Словно здесь пролилось молоко,
А леса невзначай поседали.
Мысль явилась – вольна и строга,
Такова её добрая воля,
И в попоны оделись стога
На угодьях промёрзлого поля.
Борона позабыта и плуг –
Здесь хозяйкой – небесная сила:
Побелила всю землю вокруг,
И душа моя – заговорила.

ПОЭЗИЯ ЖИВА

Из того, что было прежде,
Я припомнил луч надежды,
Улетевший от меня.
А теперь он – свет блестящий,
И бегущий, и летящий,
Обгоняющий коня.
Это странно, ибо справно,
Я сказал бы, даже – славно,
Что расправлены крыла.
И совсем не для погони
Носят их святые кони –
Чтобы лирика жила.

МИР ДОМАШНЕГО ОГНЯ

Колокольца звук беспечный
Потревожил сон полей,
И поднялся ветер встречный,
Чтобы стало веселей,
Чтоб, забыв о грусти светлой,
Редкий гость в краю степном,
Путь начавший на рассвете,
До звезды увидел дом.
Чтоб затепленные окна
И нарядное крыльцо
Сотворили праздник скромный,
Озарив теплом лицо,
Чтоб забылся звук набатный
(Он тревогам всем – родня),
И прокрался свет закатный
В мир домашнего огня.

ЧИТАЯ ТЮТЧЕВА и БЛОКА

Лимонная долька луны –
Подарок смущённому небу –
Не знает вселенской вины,
Гурманам висит на потребу.
Вприглядку гоняют чай
И слушают поздние трели.
А рядом струятся ручьи,
Они в чистоте преуспели.
И нежным журчаньем своим
Всегда подтверждают служенье.
А в небе, ветрами гоним,
Единственный облак – в движенье.

Так длит он высокий полёт,
И я собираюсь вглубь тверди –
В прозрачную прорву высот,
Вместившую жизни и смерти.

1985 – 2016 гг.

МОЛЬБА

1

У небес я прошу еженощно:
Жизнь продлите мою на земле –
Я тружусь непрерывно и мощно
Светлым днём и в сгустившейся мгле.
И, пройдя испытания болью,
При разлуке печаль пережил.
Не подсчитывал даже невольно,
Сколько было истрачено сил.

2

Я прошу дни для важного дела,
(Мои праздники все – позади),
Голова же давно поседела,
Когда жизнь вся была впереди.
Но и главное вовсе не в этом –
Прежде я не просил ничего,
Дайте время для песен с рассветом,
Где закат скрыл своё естество.

НОЧЬ ПОКОЯ

Ветра нет. И сегодня не будет.
Тихо сеется пористый снег.
Для продления творческих буден
Над столом загорается свет.
Ночь покоя, и мысль – о покое
Появилась, как помощь уму.
За окном спит пространство нагое,
Не мешает ничем никому...
После всех треволнений и боли
Час настал для взросленья души:
В помощь ей – тихий шелест прибора:
Только думай, не сетуй, – пиши.
Испытанья минувшего года
Пролетели, им нынче взамен –
В виде паузы – ночь и свобода –
Провозвестницы всех перемен.

Ноябрь 2016 г.

СТРАСТЬ К СТИХОСЛОЖЕНИЮ

Эти мгновенья:
И шелест, и волны –
Памяти звенья.
И грустно, и полно
Душу тревожат.
Но путь возрожденья
По-прежнему сложен –
Страстью стреножен
Стихосложенья.

2010-2016 гг.

ПОЧЁТНО

А на жизнь надо времени много.
Коль не хватит, у неба займу.
Мне дарована небом дорога –
Я поверил ему одному,
Тут же в сердце созрело желанье –
После всех испытаний и мук,
Вновь услышав его обещанье –
Избежать век случайных разлук.
Все потери меня миновали,
И в душе – только шрамы одни –
От безумства спасают те дали,
Что и ночью прекрасно видны.
Даже смерти неведомы сроки,
Потому и приходят всегда
Объективно наивные строки,
Где молчат в ожиданье года.
Дни проходят по схеме расчётной,
И свой лик сохраняет Земля...

Это будет, конечно, почётно,
Если Время признает меня.

МАСКА

Иду по полю, заглушаю боли,
Накопленные памятью моей.
Не забываю про вопрос: доколе
Терпеть и подчиняться ей?
Доколе сторониться мысли
О неизбежной гибели в конце,
Когда замрут слова и числа
Свой след оставит вечность на лице?

2016 г.

ПРОЩАНИЕ

Мои друзья уходят понемногу.
Пора и мне готовиться в дорогу.
Не нужно собирать свои пожитки,
Считать, где прибыль, где убытки –
Туда всегда уходят налегке.
Душе найдётся ль место вдалеке?
Хотя она – спокойна и чиста –
Всегда трудилась с чистого листа.

2016 г.

ИТОГ – В НАЧАЛЕ

Ход времени бесшумен, невесом,
Но выверен космической разметкой.
А я пою – с природой в унисон,
Сливаюсь с нею каждой клеткой.
И, знаю всё, не зная ничего,
Лишь в море помню о причале.
А сердце, если чувствуешь его,
Живёт догадкой: итог – в начале.

2010, 2016 гг.

СОДЕРЖАНИЕ

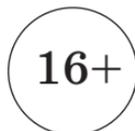
Сообразно угрозам	5
Госпитальные вести	62
Сердце-подранок	136

*Литературно-художественное
некоммерческое издание*

ЧЕКАЛКИН ЛЕОНИД ИВАНОВИЧ

ВЕСТЬ

Стихотворения

Художник – *Пётр Ефремов*
Оригинал-макет *Камиллы Тихомировой*

Формат 84x108/32
Бумага офсетная N1, 80 г/м²
Печать офсетная. Гарнитура «SchoolBook»
Заказ №

Грифон
123007, Москва, Хорошевское шоссе, 38, офис 522
Тел.: 8-499-740-45-62
www.grifon-m.ru